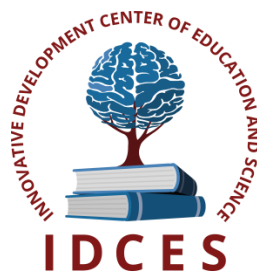

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Общественные науки: вопросы и тенденции развития

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 ноября 2015г.)**

**г. Красноярск
2015 г.**

Общественные науки: вопросы и тенденции развития/ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. г. **Красноярск**, 2015. 47 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции "**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**" (г.**Красноярск**) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
ПОЛИТИКА К. АДЕНАУЭРА В ОТНОШЕНИИ СССР (1953-1955 гг.) Мозговая О.С.	6
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	8
О КУЛЬТАХ ВОИНОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ВОЙСК В РИМСКОЙ БРИТАНИИ В I-III ВВ. Соловьянов Н.И.	8
О КУЛЬТАХ РИМСКОЙ КАВАЛЕРИИ Соловьянов Н.И.	10
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	11
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	11
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	11
А.И. ГОРБУНОВ (1930-2015), ИССЛЕДОВАТЕЛЬ-ФИЗИКОХИМИК, ХИМИК-ТЕХНОЛОГ И ПЕДАГОГ. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Зайцева (Баум) Е.А., Зайцев О.Н.	11
ЖЕНЩИНА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ ЭПОХИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ВЕРА ИЛЬИНИЧНА ГЛЕБОВА (1885-1935) Баум Е.А.	13
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	16
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	16
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	16
ПОЛИТОЛОГИЯ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	16
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	16
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	16
РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ Гимазова Ю.В., Казбан Е.П.	16
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	18
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Сатыбалдина Т.М.	18
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	20

СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	20
СЕКЦИЯ №13.	
КОНФЛИКТОЛОГИЯ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	21
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	21
СЕКЦИЯ №14.	
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01).....	21
МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ ГОРОДА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА, АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ	
Орлова А.А.	21
МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНТЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: СИНТЕЗ СОЦИОЛОГИИ И ВЕБ-РАЗРАБОТКИ	
Орлова Н.А.	23
МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	
Алюшева Р.Р., Воронкова О.А.	25
СЕКЦИЯ №15.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	27
СЕКЦИЯ №16.	
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	27
СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	
Коростелёва Ю.Е., Подольская И.А.	27
СЕКЦИЯ №17.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	29
СЕКЦИЯ №18.	
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	29
СЕКЦИЯ №19.	
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	30
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ	
Базельюк Н.Г.	30
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ И. АДIZESА	
Орлова А.А.	32
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	34
СЕКЦИЯ №20.	
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	34
СЕКЦИЯ №21.	
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	34
СЕКЦИЯ №22.	
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04).....	34
СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	34
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	34

СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	34
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	35
ПРИРОДНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ РЕЛИГИИ	
Гаврилова Ю.В.	35
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	37
ГРАНИЦА КАК КОНСТИТУИРУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ	
Денисова Т.Ю.	37
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Зенкова Т.Л.	40
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	42
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	42
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ	
Гомбоев А.В.	42
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	45

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ПОЛИТИКА К. АДЕНАУЭРА В ОТНОШЕНИИ СССР (1953-1955 гг.)

Мозговая О.С.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

После Второй мировой войны на карте Европы появилось два новых, разнополярных идеологически, но единых по национальной принадлежности государства – ФРГ и ГДР. С данного момента проблема объединения Германии занимала приоритетное место во внешней политике ряда европейских государств, в том числе СССР, ФРГ, ГДР. Однако, способы решения «германской проблемы» существовали кардинально противоположные.

До осени 1949 г. союзниками и СССР делалась видимость скорейшего решения данного вопроса, после образования ФРГ и ГДР стало окончательно ясно, что решение проблемы займет достаточно продолжительное время. Кроме того, внешнеполитическая ситуация в мире, характеризовавшаяся началом «холодной войны» не способствовало воплощению интересов немецкого народа к объединению страны.

Союзники, прежде всего США, были не намерены терять в лице ФРГ важного геополитического и военного партнера в борьбе с СССР. Советское руководство проводило политику укрепления престижа ГДР на мировой арене. Раздробленность Германии в какой-то мере устраивала и канцлера ФРГ К. Аденауэра, который пытался использовать конфронтацию двух идеологических систем для решения германских проблем. Используя «советскую угрозу», Аденауэр пытался представить ФРГ как крайний рубеж распространения социализма и мировой революции. Так, например, еще в декабре 1952 г. выступая в Бундестаге К. Аденауэр заявил, что Германии, «как никогда, угрожает опасность» поскольку она «граничит непосредственно с территорией, где господствует Советский Союз». «По этой причине западные державы не могут отказаться от своих прав в Германии, которые обеспечивают возможность обороны против Востока», что проявлялось в готовности США «поставить оружие нового образца для немецких контингентов в европейском оборонительном сообществе» [1. Ф. 595 б. Оп. 1. П. 102. Д. 232. Л. 120.].

На фоне такой политической линии вполне оправдано стремление ФРГ влиться в НАТО и усилить экономическое присутствие ФРГ на общеевропейском рынке [6. С. 229-231]. Сложность представлял тот факт, что объединение не могло произойти без согласия СССР, с которым, как считал К. Аденауэр, возможно было говорить только с позиции силы. 11 апреля 1955 г. Аденауэр продолжал настаивать, «что все переговоры с Советами должны основываться на силе. Я уверен, чтобы внушить Советам уважение, Америка и объединённая Европа должны быть достаточно сильными» [7. С. 100].

Период с 1953-1955 г. характеризуется, с одной стороны политикой «оттепели» в отношениях между СССР и ФРГ, в то же время это период окончательного формирования западного и восточного военно-политических блоков. В апреле 1953 г. Аденауэр совершил поездку в США, где в ходе встречи с Эйзенхауэром он заявил об исключительной важности для ФРГ двух вопросов: 1. Свободные и тайные выборы в Германии, 2. Возвращение немецких военнопленных из СССР (примерно 300 тыс. человек) [1. Ф. 595 «б». Оп. 1. П. 103. Д. 234. Л. 131].

7 сентября 1953 г. Аденауэр заявил, что целью ФРГ является «освобождение наших 18 млн. братьев и сестер в восточных областях» [1. Ф. 06. Оп. 13 «а». П. 36. Д. 167. Л. 26.]. 15 сентября по данным ТАСС Аденауэр выступил на заседании новой фракции ХДС/ХСС в бундестаге, где заявил, что «первой целью его будущей правительственной политики является восстановление единства Германии». Поэтому в ходе переговоров с Западом он предпринимал все зависящее от него в деле объединения страны и объединения Европы. Эти две цели не противоречили, по мнению канцлера, друг другу [1. Ф. 595 «б». Оп. 1. П. 103. Д. 235. Л. 76.].

В конце 1953 г. союзники и К. Аденауэр инициировали нотную переписку между державами победительницами по вопросу о совещании министров иностранных дел четырех держав[3], которое, по настоянию К. Аденауэра, должно было пройти до очередных выборов в бундестаг ФРГ и новых возможных инициатив СССР по «германскому вопросу» [1. Ф. 595 «б». Оп. 1. П. 103. Д. 235. Л. 116.].

Аденауэр на Берлинском совещании министров иностранных дел (25 января – 18 февраля 1954 г.) [2. С. 79.] стремился выдвинуть на обсуждение стран-победительниц лишь эпизодические вопросы, касающиеся возможного референдума в Германии по вопросу объединения. Советская сторона настаивала на более широком спектре вопросов, как заключение мирного договора с Германией. По согласованию с западными державами ФРГ на Совещании представлял В. Грете [4. С. 201.].

1 февраля 1954 г. представитель СССР на Совещании Молотов внес на обсуждение «Проект советского правительства о мирном договоре с Германией» [2. С. 89-92.]. Молотов так же заявил, что по инициативе Аденауэра германская проблема рассматривается без представителей немецкого народа, поскольку ФРГ выступило категорически против присутствия ГДР.

Западные державы, с согласия ФРГ сделали все возможное, чтобы отклонить все советские предложения, стараясь использовать Совещание с целью ослабления позиций СССР на международной арене, особенно после июньских событий 1953 г. в ГДР. Аденауэр 2 февраля 1954 г. заявил, что предложения В. Молотова об объединении Германии неприемлемы [4. С. 141.].

После Берлинского совещания западные державы начали активную политику по вовлечению ФРГ в НАТО, на базе Боннского и Парижского договоров [1. Ф. 06. Оп. 13 «а». П. 36. Д. 167. Л. 26.].

Со стороны СССР и ГДР предпринимались попытки по дискредитации роли Аденауэра и проведению общегерманского референдума по вопросу о единстве Германии. Москва, не найдя поддержки со стороны официального Бонна, старалась использовать в борьбе против ремилитаризации ФРГ оппозиционные Аденауэру политические силы [1. Ф. 06. Оп. 13 «а». П. 36. Д. 172. Л. 43-46.]. Однако безрезультатно. Советская сторона имела определенные претензии и к агитационной работе СЕПГ в Западной Германии. «Начиная с середины 1952 г., ЦК СЕПГ и правительство ГДР практически не занимались вопросами общегерманского значения, ограничиваясь в этом деле лишь выступлениями парадного характера. Эта пассивность ЦК СЕПГ и правительства ГДР использовалась кликой Аденауэра, которая могла примерно в течение года беспрепятственно обрабатывать в своем духе западногерманское население» [1. Ф. 06. Оп. 12 «а». П. 52. Д. 305. Л. 11-12.].

В 1954 г. ряд депутатов бундестага выступили с инициативой посещения Советского Союза, росло недовольство предпринимательских кругов Западной Германии, которые были нацелены на подписание торгового соглашения СССР. Однако все попытки наладить политический диалог с СССР немедленно пресекались со стороны федерального правительства и американских политических кругов [4. С. 147.].

Однако сдерживать стремление немецкой общественности, политических, экономических, научных кругов боннскому правительству было очень проблематично. Поэтому начиная с 1954 г. можно говорить о постепенном налаживании отношений между СССР и ФРГ, что крайне негативно воспринималось западными союзниками Бонна. Аденауэр так же придерживался мнения, что стратегическими союзниками ФРГ являются все же страны Запада, что и подтверждается вступившими в силу 5 мая 1955 г. Боннским и Парижским договорами, которые позволили ФРГ восстановить свой военный потенциал. Данное обстоятельство серьезно осложнило решение вопроса об объединении Германии и негативно сказалось на дальнейших отношениях СССР и ФРГ. Ответным шагом со стороны СССР являлось заключение 14 мая 1955 г. Варшавского договора, что послужило укреплению роли соцблока на международной арене [5. С. 9-13].

Список литературы

1. Архив внешней политики РФ
2. Берлинское совещание министров иностранных дел четырех держав – СССР, Великобритании, США и Франции (25 января – 18 февраля 1954 г.). Документы и протоколы. М. 1954.
3. Известия. 1953. 5 августа, 30 сентября.
4. Новик Ф.И. «Оттепель» и инерция холодной войны (Германская политика СССР в 1953-1955 гг.). М., 2001. С. 101.
5. Организация Варшавского Договора. Документы и материалы, 1955-1985. М., 1986.
6. Синдеев А.А. Западногерманская программа построения общего рынка //Теория и практика общественного развития. 2011. №1. С. 229-231.
7. Тимошенкова Е.П. Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945-1955 гг.). М., 2008. С. 100.

СЕКЦИЯ №2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

О КУЛЬТАХ ВОИНОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ВОЙСК В РИМСКОЙ БРИТАНИИ В I-III ВВ.

Соловьянов Н.И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Первыми обитателями Британии, скорее всего, были кельтские племена бриттов, регинов, контиаков, думониев, белгов, триноватов, иценов, силуров, деметов, корновиев, ордовиков, коританов, бригантов, эпидиев, вотадинов, меатов.

Впервые Британию завоевал Цезарь в 55 г. до н. э., но он не оставил здесь гарнизона. В 41 г. Клавдий послал на остров 4 легиона (II Augusta, IX Hispana, XIII Gemina Martia Victrix и XX Valeria Victrix), которые разбили бриттов. Следующие 20 лет римляне вели жестокую борьбу с местными племенами. Агрикола в 78-84 гг. завершил покорение Уэльса, в 120 г. Адриан построил на острове ряд укреплений от набегов северных племен (так называемый Адрианов вал). К этому времени относится появление в провинции легиона VI Victrix, который заменил IX Испанский, уничтоженный накануне бригантами. В 139 г. Северная граница провинции была укреплена валом Антонина Пия. Тем не менее, в 207 г. Септимий Север в борьбе с племенами Каледонии потерял здесь 5 тысяч воинов [1, с. 65-85. 2, с. 71-81. 3, р. 166. 4, р. 113].

Вместе с легионами в провинцию приходили и вспомогательные части. Однако сведения о них крайне скудны. Например:

Ala Hispanorum Vettonum civium Romanorum,

ILS. 2517. Aquis Sulis (Balh) Britanniae. 103 г. L. Vitellius Majntai f. Tancinus | cives Hisp. Cauriesis, | eq. alae Vettonum c. R., | ann. XXXXVI stip. XXVI, | h. s. e.

Ala Petriana,

ILS. 2520. Vallo Hadriani in Britannia. Dis manibus Flavinus eq. alae Petr. signifer | tur. Candidi, an. XXV | stip. VII, h. s.

Ala Sebosiana,

ILS. 2548. Англия. Ланкастер. III в. balineum refect. | [et b]asilicam vetustate conlabsam | a solo restitut[a]m eqq. alae Sebossia[nae] !!!!! sub Octavio Sabino v. c. | praeside n., curante Fla. Ammau sio praef. eqq. D. d. XI kal. Septem. | Censore II et Lepido II cos.

Cohors I Batavorum,

ILS. 2549. Britannia. Vallum Hadriani. II в. Fortunae | coh. I Batavor., | cui praeest | M. Flaccinius | Marcellus prae.

Cohors Tungrorum miliaria,

ILS. 2550. Britannia. Vallum Hadriani. II в. I. o. m. | et numinibus | Aug. coh. Tu|ngrorum | mil. cui praeest|st Q. Verius | Superst[e]s | praefectus.

Cohors I Hamiorum sagittariorum,

ILS. 2551. Britannia. Vallum Hadriani. II в. Fortunae Aug. | pro salute L. Aeli | Caesaris ex visu | T. Fla. Secundus | praef. coh. I Ham|iorum sagittar. | v. s. l. m.

Cohors. I Aeliae Dacorum Postumi[ana],

ILS. 2553. Britannia. Vallum Hadriani. II в. I. o. m. | coh. I Ael. Dac. | Postumi[ana], | c. p. | Marc. | Gallicus | trib.

Cohors I fida Varduiorum civium Romanorum equitata milliaria,

ILS 2557. Britannia. Vallum Hadriani. II в. Genio et signis | coh. I f. Vardul. | c. R. eq. [X], | T. Licinius Valeri|anus trib.

Cohors I Vangionum miliaria equitata,

ILS. 2618. Britannia. Vallum Hadriani. 208 г. [imp. Caes. L. Sept. Severo Pio Peru Arab. Adiab. Partf]jico maxi. | cos. III, et M. Aurel. Antonino Pio | cos. II Augg. !!!!!!!!!!!!!!! | portam cum muris vetustate di|lapsis iussu Alfeni Senecionis v. c. | cos., curante Oclatinio Advento proc. | Augg. nn, coh. I Vangion. ∞ eq. | cum Aem. Salviano trib. | suo a solo rest.

Cohors I Aeliae Hispanorum miliaria equitata,

ILS. 2619. Britannia. Vallum Hadriani. 222 г. imp. Caes. M. Aurelio | Severo Alexandro Pio Fel. Aug. | pont. maximo, tr[i]b. pot., cos., p. p., coh. I Ael. | Hispanoruni oo eq., devota nunimi | maiestatique eius, baselicam | equestrem

exercitatoriam | iam pridem a solo coeptam | aedificavit consummavitque, sub cura Mari Valeriani leg. | Aug. pr. pr., instante M. Aurelio | Salvio trib. coh., imp. d. n. | Severo Alexandro Pio Fel. | Aug. cos.

Cohors I Lingonum Gordianaе,

ILS. 2620. Britannia. Vallum Hadriani. III в. imp. Caes. M. Ant. Gordianus P. F. Aug. balneum cum | basilica a solo instruxit | per Egn. Lucianum leg. Aug. | pr. pr., curante M. Aur. | Quirino pref. (sic) coh. I L. Gor.

Numeri exploratorum Breme[n]siu[m].

ILS. 2631. Britannia. Vallum Hadriani. III в. d. R. s. | dupl. n. explor. | Bremen. aram | instituerunt | n. eius, C. Caep. | Charitino trib., | v. s. I. m.

Аксеематично, что римляне не могли попасть на британские острова аки посуху. Еще Цезарь использовал для похода в Британию Рейнскую речную флотилию, созданную им для вторжения на территории зарейнских германцев. Не были исключением и последующие императоры.

Римляне уверенно себя чувствовали на суше, но отнюдь не на воде. Поэтому использование кораблей римского военно-морского и речного флота носило главным образом вспомогательный и технический характер. Пожалуй, этим можно объяснить, что сведения о воинах флота крайне скудны во всех регионах Римской державы. Не стала исключением, к сожалению, в этом отношении и Британия. Лишь две надгробные надписи свидетельствуют об участии воинов флота в баталиях на территории интересующей нас провинции. Судя по именам, это были близкие родственники, служившие на одном корабле и погибшие при одном событии.

ILS. 2845. Лондон. Британский музей. II-III вв. d. m. | M. Naevius Asclepiades adiutor | tr. III Venere, | vixit annis XXII | mensibus V.

ILS. 2858. Лондон. Британский музей. II-III вв. d. m. | M. Naevio Proculo | opt. conv. III Vener., | mil. ann. III, qui vix. an. | XXI m. II d. XV, parentes | filio dulcissimo.

Картина, представленная на сакральных памятниках в Британии, несмотря на весьма слабую романизацию местного сельского населения, по сравнению с континентом, практически не отличается. В итоге мы имеем коллективное изваяние императору Луцию Септимию Северу от cohortis I Vangionum miliaria equitata, групповое посвящение императору Александру Северу от cohors I Aeliae Hispanorum miliaria equitata, два памятника императору Гордиану II, поставленные заботами Марка Аврелия Квирина, префекта cohortis I Lingonum Gordianaе, посвящение Юпитеру Всеблагому Величайшему от Марка Галлика, трибуна cohortis I Aeliae Dacorum Postumi[ana], Юпитеру Всеблагому Величайшему и божественным Августам от Квинта Верия Суперта, префекта cohortis Tungro[rum] miliaria, жертвенник богине Роме, сооруженный Гаем Цепионом Харитином, трибуном, по поручению дупликариев numeri exploratorum Breme[n]siu[m], гению и штандартам cohortis I fida Varduiorum civium Romanorum equitata miliaria от Тита Лициния Валериана, трибуна, Фортуне как заздравной богине во здравие Луция Элия Цезаря от Тита Флавия Секунда, префекта cohortis I Namio[rum] sagittariorum, надгробную стелу, поставленную наследниками, с изображением лошадей со штандартами (вверху) и вооружений (внизу) с обращением к Богам подземного царства Манах хранить Флавиана, всадника alae Petriana, сигнифера турмы, прожившего двадцать пять лет и два надгробия морякам: Марку Невию Асклепиадесу, аудитору триерарху и Марку Невию Прокулу, опцию конвекциону, служившим на корабле Венера, вероятно родственникам, и погибшим в одном событии в возрасте соответственно 22 и 21 года, провоевав около трех лет, с одноименными обращениями к подземным Богам [ILS. 2553, 2550, 2631, 2557, 2621, 2620, 2619, 2618, 2349, 2551, 2520, 2845, 2858]. Одна заздравная надпись принадлежит Юноне Конкордиа Августе от имени Луция Проперция [ILS. 450]. Сильвану от имени Вексилациона, первого стража. Фортуне Августе от имени Тита Флавия Секунда префекта когорты I [ILS. 2551].

Таким образом, посвящения направлены только римским богам в образах императоров, божественных Августов, а также Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Юноне Конкордиа, богине-покровительнице г. Рима Роме, Сильвану и Фортуне как заздравным божествам, чисто военным Гениям и штандартам (signa). Отсутствие посвящений местным богам говорит о весьма слабых, а скорее всего, и весьма враждебных отношениях между римлянами и коренным кельтским населением Британии.

Список литературы

1. Desau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Berolini. (ILS) Vol. I-IV. Ed. 2. 1954-1955.
2. Садовская М. С. IX Испанский легион в Британии// ИИАО. 1979. - С. 65-85.
3. Садовская М. С. Римский форт Виндоланда. К вопросу о романизации Британии в I в. н. э// ИИАО. 1988. - С. 71-81.
4. Birley E. Roman Britain and the Roman Army. Kendal, 1953. - 210 p.
5. Birley R. Vindolanda. A Roman frontier post on Hadrian's Wall. L., 1977. 184 p.

О КУЛЬТАХ РИМСКОЙ КАВАЛЕРИИ

Соловьянов Н.И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Римская цивилизация представляет большой интерес с точки зрения воплощенного в ней исторического опыта. Она имеет обширную документальную источниковую базу, а поэтому давно остается в центре внимания исследователей.

С конца XIX в. изучение её военной истории развивается наиболее динамично. Источниковая база для этих исследований постоянно, можно даже сказать ежедневно, пополняется за счёт новых эпиграфических открытий. Учёные-историки всё больше обращают внимание на жизненные темы, такие как культурная и идеологическая роль армии, прежде всего в провинциях римской державы.

С момента своего основания Рим был обречен на ведение войн как оборонительных, так и наступательных. Вопрос об основании Города (Urbs) в мировой историографии остается открытым. Если отвлечься от легендарной версии в сторону археологических и исторических реалий, то ситуация предстает примерно в таком виде. В связи с активизацией эллинской колонизации в Западной части Средиземноморья, освоении переселенцами южной Италии и Сицилии, возникла угроза морского вторжения эллинов в Этрурию через устье Тибра. Именно в связи с этим, на наш взгляд, этрусский военно-религиозный союз построил крепость в Лации, по археологическим данным «Ромула квадрата», по всем правилам военной архитектуры, которой в Италии VIII в. могли обладать только этруски. Позднее, после разгрома этрусского союза кельтами (галлами) в VI в. до н. э., римляне освободились от власти этрусков и приступили к завоеванию окружающих их земель. К концу II в. до н. э. Рим превратился в «мировую державу», захватив Италию (IV в. до н. э.), Западное Средиземноморье и Северную Африку (III в. до н. э.), а также Балканы и Восточное Средиземноморье (II в. до н. э.). После серии гражданских войн II-I вв. до н. э. став Империей, Римская держава продолжила захватнические войны и лишь в середине II в. н. э. вынуждена была перейти к обороне. А это всё войны, войны и войны.

Римляне после Пунических войн чаще использовали не конницу из римских всадников и союзников-италийцев, а использовали нумидийские, галльские, германские, испанские и прочие наёмные отряды, или как отдельные части - алы (300—400 человек) или по 120 всадников в легионе. Основной частью конницы времен принципата были галльские кавалеристы, единообразно вооруженные и организованные в алы под руководством префектов из римлян.

Ауксиларии — нумидийцы и некоторые другие действовали по своим обычаям и своим оружием, но под руководством префектов. К примеру, нумидийцы славилась как лёгкая кавалерия, метаящая дротики и невероятно мобильная.

Галлы, иберы и германцы использовались как ударная конница и разведка.

В охране императора было от 1000 до 2000 всадников-батавов (*Germani corporis custodes*).

При Траяне появилась первая ала дромадерариев, а при Адриане первая регулярная часть катафрактариев.

О свержении религиозности римского общественного сознания писали все древние авторы. В частности Полибий отмечал: «Важнейшее преимущество римского государства состоит в воззрениях римлян на богов. То самое, что осуждается у других народов, именно богобоязнь, у римлян составляет основу государства. Оно у них облекается в столь грозные формы, что невозможно идти дальше в таком отношении» (Polyb. VI. 56. 6).

Здесь приводятся сакральные памятники воинов, служивших в римских кавалерийских частях в различных регионах империи и в разные хронологические периоды.

ILS. 2492. Retia. A. 444.

Imp. Caesari divi | Hadriani fil., div. Tr. | nepo., Tito Ael. Hadri|ano Antonino Aug. | Pio pontif. maximo | p. p., consul. III, tribun. | pot. IIII, Ala prima singularium pia fidelis civium Romanorum.

ILS. 2493 In Mauretaniae. A. 204.

Imp. Caesari | L. Septimio | Severo Pio | Pertinaci | Aug. Arab. Adia[b.] | Parth. maxim., | trib. potest. | VIII, imp. XI, cos. III, | p. p., p[ro]cos.] | eq. alae I Aug. | Parth. | Antoninia[w]ae.

ILS. 2518. In Numidia.

Dis manibus | C. Iulius Dexter vet., mil. in ala | eq., ctir. turmae, armor. custos, signi|fer tur., milita. annos XXVI, dimis. emer. | honesta missione, duoviratu egit in col. | sua Thelepte, vixit an. LXXXV, hic crematus. | Tutia Tertia marita Iuli Dextri, vix. an. LXX, | hic cremata est.

ILS. 2520. In Britannia

(eques cum signo; sub eo hostis prostratus) dis manibus Flavinius eq. alae Petriana signifer | tur. Candidi, an. XXV | stip. VII, h. s.

ILS. 2524. Norici A. 238.

Victoriae | Aug. sac. | Fl. Tacitus | Singularis consularis aliae Aug., | Ael. Martius | Singularis consularis coh. I Ael. Brit. | pro se suisque omnibus | v. s. 1. 1. m. kal. Febr. Pio et Pontiano cos.

ILS. 2525. Untersaal ad Danuvium.

In h. d. d., | deo Mercurio, Fortunae re|duci. sacr., | M. Vir. | Marcellus Decurio alae primae Flaviae singularium Antoniniana. Singularis consularis. Praepositus kastris III De suo laetus Ubens merito Die Lunae, X kalendas Iunias, luna V.

ILS. 2527. Ad limitem Raetiae. A. 153.

Pro saluffe An|tonini imp. [n.] | Mercurio sa|crum, Fl. Rae|ticus optio | eq. al. Auriana | v. s. 1. 1. m., | [Pr]aesent. et [Ruf]no cos.

ILS. 2536 Britannia.

Deae Vagdaver. Custi., Sim[p]li|cius Super dec. alae Vocontior. | exerci[t]uus Britannici.

ILS. 2540. Intercisa Pannoniae.

I. o. m. Barsemis Abbei | dec ala firma | katafractaria | exnumero Hos|roruorum, mag. | coh. millaria Hemesenorum. | natione domo Carris [e]t | Aur. Iulia coniux | [et]us v. s. 1. m. | Aurelia Phicimim (sic) | [e]t Aurel. Asalia [e]t | filias (sic) Barsimia tit. | o. e. c. s. s.

ILS. 2546. Romae.

I. o. m. Heliopolitano, vexillatio alae prima Augusta Iture|orum, praebe|ntibus Cla. | Rufino et Ur|sione, decuriones posuerunt.

И так, мы видим посвящения римских кавалеристов императорам, высшим богам римского пантеона за здравие, благополучие и победы императоров и всего божественного дома, а так же иноземным богам: германской богине Вакдавере, Юпитеру наилучшему высочайшему Барсемийскому и Юпитеру наилучшему высочайшему Гелиополитанскому, и, наконец, богам подземного царства Манам на надгробиях.

Список литературы

1. Desau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Berolini. (ILS) Vol. I–IV. Ed. 2. 1954-1955.

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

А.И.ГОРБУНОВ (1930-2015), ИССЛЕДОВАТЕЛЬ-ФИЗИКОХИМИК,
ХИМИК-ТЕХНОЛОГ И ПЕДАГОГ. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Зайцева (Баум) Е.А., Зайцев О.Н.

Московский государственный университет, г.Москва

В настоящее время научные биографии становятся особенно востребованными для усвоения опыта прошлого в качестве важнейшей составляющей как когнитивного, так и социального аспектов развития истории науки. Деятельность и труды конкретного ученого, внесшего существенный вклад в ту или иную область науки, наглядно иллюстрируют специфику приращения знания в ней, позволяя уточнить многие как общие, так и частные моменты прогрессивного развития ее отдельных направлений.

Без личности Анатолия Ивановича Горбунова трудно представить развитие физикохимии и технологии каталитических процессов и гидридных соединений в химической науке XX века [1]. Под руководством ученого решались химико-технологические проблемы в таких приоритетных направлениях как микроэлектроника, вычислительная техника. При этом научные исследования одновременно были тесно связаны с его преподавательской деятельностью, ставшей источником ряда теоретических работ, связанных, например, с систематикой химических элементов с 1970 по 1994 гг. (совместно с Г.Г. Филипповым), с привлечением теоретико-групповых методов и концепции электроотрицательности атомов к анализу структуры Периодической системы Д.И. Менделеева [2].

А.И. Горбунов родился 25 июля 1930 г. в селе Лунька Рязанской области. В 1953 году он окончил инженерный физико-химический факультет Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева в качестве инженера-технолога по специальности «технология изотопов и особо чистых веществ» с дипломом с отличием. Как один из выдающихся студентов выпуска по окончании института был оставлен на год (1954) в должности заведующего лабораторией кафедры физической химии. С 1954 по 1957 гг. Горбунов обучался там же в аспирантуре. С 1957 по 1960 гг. работал в качестве младшего научного сотрудника в Научно-исследовательском физико-химическом институте им. Л.Я. Карпова (г.Москва). К этому времени были закончены исследования, посвященные гетерогенному катализу изотопного обмена в молекулярном азоте [3], ставшие важным вкладом в разработку механизма процесса промышленного каталитического синтеза аммиака. В 1960 г. на основе работ в этом направлении им была защищена кандидатская диссертация («Катализ изотопного обмена в молекулярном азоте переходными металлами IV периода») по специальности «Физическая химия». В том же 1960 г. Горбунов состоял одновременно ученым секретарем Института катализа СО АН СССР (г.Новосибирск).

Вся его последующая жизнь и деятельность оказались надолго связанными с Государственным научно-исследовательским институтом химии и технологии элементоорганических соединений (ГНИИХТЭОС, г.Москва), в который А.И. Горбунов перешел в 1961 г. на должность старшего научного сотрудника, руководителя группы. В 1960-е гг. Горбуновым в этом научном учреждении были выполнены исследования в области изучения физико-химических закономерностей синтеза боргидридов, гидридгалогенсиланов и –германов, гидрида натрия, комплексных гидридов. Исследования позволили детализировать стадийные механизмы получения этих важнейших химических продуктов. Кинетическая модель прямого синтеза метилхлорсиланов и гидридохлорсиланов легла в основу проектирования многотоннажных производств. Часть работ была оформлена в виде докторской диссертации, защищенной ученым в 1970 г. («Кинетика и механизм гетерофазных каталитических реакций прямого синтеза гидрид-, органохлорсиланов и –германов»). В том же году он был назначен заместителем директора ГНИИХТЭОСа по научной работе (состоял в этой должности по 1997 г.). Его деятельность за работы данного периода была отмечена правительственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени (1971).

Создание промышленного производства энергоемких водородосодержащих соединений, весьма ценных для экономики страны, - новое направление исследований ученого с 1973 г. В ходе этих работ были изучены стадии окисления в хинонном методе получения перекиси водорода, разработаны оригинальные каталитические системы и катализаторы процесса. Их результаты были внедрены в промышленность. В сотрудничестве с отраслевыми и академическими институтами, высшими учебными заведениями руководимым им коллективом сотрудников были разработаны научные основы технологии химических процессов в неводных средах с участием реакционноспособных энергоемких гидридов, включая способы глубокой осушки и очистки растворителей, кристаллизации из неводных сред. Этот цикл работ привел к созданию опытных и опытно-промышленных производств бинарных и комплексных гидридов, за что А.И. Горбунов был удостоен второго ордена Трудового Красного Знамени (1984), а в 1986 г. стал лауреатом Государственной премии СССР (в области химической технологии) [1].

В 1980-90-е гг. ученый продолжил развитие «гидридной тематики», что позволило обеспечить ряд приоритетных отраслей высокоэффективными соединениями, завершившееся внедрением в новое производство специальной техники, в частности, микроэлектроники нового поколения, электрохимических генераторов автономного действия. Являясь председателем Межведомственного Совета по проблеме особо чистых газов для микроэлектроники он занялся исследованиями в области химии и технологии таких гидридов, как арсин, фосфин, диборан, моносилан и проч. Прогресс современной вычислительной техники, как известно, немислим без разработки подобных новых материалов для производства интегральных схем и микроэлектронной аппаратуры. Одновременно им в рамках руководства Инженерно-технологическим центром при ГНИИХТЭОС проводились с 1988 по 1991гг. работы в области разработки ферролаковой технологии жестких магнитных дисков для устройств внешней памяти ЭВМ.

Помимо прикладных работ Горбуновым за многие годы профессиональной деятельности были выполнены фундаментальные исследования по ряду общих вопросов химии: изучение теплот адсорбции газов на металлах, электроотрицательности атомов элементов, систематики элементов, кристаллизации малорастворимых веществ. В частности, им развит оригинальный весьма эффективный метод расчета электроотрицательности атомов на основе данных об электронной плотности внешних орбиталей атомов. В ряде публикаций показана роль эффектов сольватации и комплексообразования в «гидридных синтезах» [1].

Состоя в штате ГНИИХТЭОСа Горбунов периодически вел педагогическую работу (в 1982 г. присвоено звание профессора по специальности «физическая химия»). В 1990-е гг. он был избран профессором МГТУ им. Н.Э. Баумана по химии. В 2000-е гг. по его инициативе и личном участии был создан нетрадиционный учебник (в нем осуществлена попытка сочетания «современного уровня науки и требований высшего образования» [4]) для технических университетов и вузов под названием «Теоретические основы общей химии», успешно выдержавший два издания (2001, 2003) [5]. Изложенный в учебнике материал был приведен в соответствие с теоретическими разделами курса лекций по химии, читаемых в МГТУ им. Н.Э. Баумана для студентов 1-2 курсов разных специальностей. По настоящее время он является основным учебным пособием по химии в этом вузе.

А.И. Горбунов является автором более 650 научных работ (из них - 3 книги), 200 авторских свидетельств, 4 патентов. Им подготовлено более 20 кандидатов наук и 4 доктора наук.

В течение многих лет он работал в двух экспертных советах ВАК, входил в научный Совет РАН («химия высококислотных веществ»), в члены докторских диссертационных Советов НИФХИ им. Л.Я. Карпова, РХТУ им. Д.И. Менделеева, ГНИИХТЭОС, экспертной комиссии МГТУ, состоял членом редколлегии журнала «Катализ в промышленности».

В 1991г. А.И. Горбунов был избран академиком Российской академии естественных наук и получил почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», награжден почетной медалью В.И. Вернадского РАЕН (2004) [6].

Научное наследие А.И. Горбунова, являющееся существенной частью истории химической науки и промышленности в XX-XXI вв., еще несомненно ожидает своих исследователей.

Список литературы

1. Анатолий Иванович Горбунов (К 60-летию со дня рождения) //Химическая промышленность (1990), №10. С.64; Анатолию Ивановичу Горбунову – 75 лет// Катализ в промышленности (2005), № 4. С.64; Анатолий Иванович Горбунов // Сивергин Ю.М. Химики Российской империи, СССР и Российской Федерации. Т.2. М.: РАЕН, 1998.С. 110-112; Анатолий Иванович Горбунов. Библиография трудов. М.: ГНИИХТЭОС, 1980.
2. Горбунов А.И., Филиппов Г.Г. Периодическая система химических элементов: симметрия, правильные конфигурации, третье измерение. М.: РАЕН, 1996
3. Боресков Г.К., Горбунов А.И., Масанов О.Л. Изотопный обмен в молекулярном азоте на железных катализаторах синтеза аммиака // Доклады АН СССР (1958), Т.123, №1. С.90-92
4. Материалы Управления кадров МГТУ им. Н.Э.Баумана
5. Горбунов А.И., Гуров А.А., Филиппов Г.Г., Шаповал В.Н. Теоретические основы общей химии. М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001 г.
6. Архив ГНИИХТЭОСа

ЖЕНЩИНА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ ЭПОХИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ВЕРА ИЛЬИНИЧНА ГЛЕБОВА (1885-1935)

Баум Е.А.

Московский государственный университет, г.Москва

Понимание необходимости гендерного баланса в обществе нашло свое место в ряде значимых достижений цивилизации в XX веке. К ним относятся, в частности, становление новых областей промышленности в формировавшейся в 1918- 1920 –е гг. экономике нового советского государства. Именно с 1920-х годов в нашей стране начался процесс массового прорыва женщин в науку, политику, экономику, а также в сферу управления обществом. Яркой представительницей первого поколения советских менеджеров, и одновременно ученой, является Вера Ильинична Глебова. Она стала вдохновителем технического прогресса, сближения науки с производством в Советской России.

В.И. Глебова (девичья фамилия Шмулевич), родилась в Самаре. Затем ее семья переехала в Киев. В старших классах Мариинской женской гимназии (1901-1903 гг.) она включается в политическую работу в революционных кружках. Ее преследует царская охранка [1], и в 1905 г. Глебова эмигрирует в Швейцарию, где поступает в Лозаннский университет (1906). Она зачисляется на *Faculté des Sciences*, специализируясь на старших курсах в Лаборатории химического и бактериологического анализа продуктов питания и напитков, которую возглавлял в то время профессор Сейлер (Seiler) [2]. С 1910 г. Глебова становится его частным ассистентом. Получив звание химика-аналитика (1911), она в качестве ассистента Сейлера продолжает микробиологические научные исследования в той же лаборатории. В 1912 г. профессор внезапно умирает. Глебова находит себе место в одной из аналитических лабораторий в г.Базеле (у профессора Крейна), где завершает ранее начатые исследования по изучению устойчивости бактериальной флоры в противооспенной вакцине, результаты которых были обобщены в докторской диссертации, защищенной ею в 1913 г. в Лозаннском университете. В ней был сформулирован ряд ценных для практики рекомендаций по изготовлению и хранению противооспенной вакцины [3]. После защиты Глебова переезжает в Цюрих, работает по 1915 год в качестве ассистентки профессора Зильбершмидта (William Silberschmidt) в Гигиеническом институте при Цюрихском университете. Затем устраивается на полгода заведующей химической лабораторией в Сербии и в конце того же, 1915 года, возвращается в Россию [4]. С помощью товарищей по партии она устраивается заведующей химико-бактериологической лаборатории при Всероссийском земском союзе, занимавшимся обеспечением нужд армии, помощью раненым воинам. После 1917 года участвует в партийно-агитационной работе, работает при политотделах Красной армии. В 1920 г. после демобилизации из армии Глебова назначается начальником Отдела новых производств ВСНХ. С этого года начинается новый этап в ее жизни – как организатора ряда отраслей промышленности в Советской России.

Глебова много сделала для становления радиевой промышленности в молодом советском государстве. Радий, как известно, открыт супругами Кюри при изучении урановых соединений (1898). Попытки получать радий в России были предприняты еще до 1917 года. Ферганское общество, владевшее рудником в Южной Фергане, осуществляло переработку руды в Петербурге на ванадий, уран и медь, а остатки хранились тут же на складах. Но получить самим экономически выгодный способ переработки этих остатков по извлечению радия не получилось. Недостаточные финансовые возможности общества не позволили воспользоваться одним из предложений ближайшего сотрудника М. Кюри.

После 1918 года Академия наук при поддержке ВСНХ приступила к исследованию вопроса о возможности получения радия из рудных остатков, сохранившихся к тому времени в Петрограде на складах бывшего Ферганского общества. Но лишь в 1920 г. было запущено первое пробное производство радия из этих остатков при Бондюженском химическом заводе (Урал). В 1921 г. были получены первые 10 мг российского радия под руководством И.Я. Башилова, заведовавшим в то время этим заводом. Но это были мизерные количества препарата. Для интенсификации деятельности завода в 1921 г. он был передан в ведомство ВСНХ, стал подотчетен отделу новых производств химической промышленности, руководимом с конца 1920 г. В.И. Глебовой. Ею было решено обустроить при Бондюженском заводе новый самостоятельный радиевый завод. Глебова координировала все работы, связанные с его оборудованием, а также с запуском вновь рудника в Фергане, который стал поставлять сырье напрямую с рудников [5].

С целью обустроить новое производство правильно и на современном уровне как с научной, так и с технической стороны дела, Глебова в 1922 г. посетила Западную Европу. Материалы этой поездки нашли отражение не только в докладной записке, представленной в ВСНХ, а также в ее небольшой монографии «О радии и его промышленности» [5, 6]. Возглавляя в ВСНХ научно-производственное направление по радью Глебова осуществляла координацию деятельности научных институтов и промышленных предприятий. Она придавала большое значение упрочнению связей, организованного ею завода и Радиевого института, созданного к 1 января 1922 г. в Петрограде (состояла членом Ученого совета этого института). При ее поддержке часть закупленного ею за границей оборудования была поставлена одновременно в Радиевый институт и на завод.

Бондюженский радиевый завод просуществовал до 1925 г. Он выпускал порядка эх2 граммов радия-элемента в год, но стабильности производства по ряду причин не удалось добиться. Завод пришлось закрыть. Глебовой была развернута программа по созданию нового радиевого завода, который бы располагался в Московском регионе [6].

В 1927 году она была назначена председателем правления горно-химического треста «Редкие элементы». Важнейшим достижением треста под ее руководством стал пуск Московского завода редких элементов. При заводе было организовано специальное радиевое отделение с обогатительной станцией для промышленного получения радия из урановой руды из той же Ферганы с побочной выработкой из руды урана, меди, ванадия и других веществ. Производственные мощности заводской установки были рассчитаны на получение 1 грамм радия

-элемента на начальном этапе ее запуска с последующим наращиванием объема производства до 7-8 г к середине 1930-х гг. Второй радиевый завод функционировал уже многие десятилетия [7].

Опыт Глебовой по организации радиевого дела в СССР был использован ею при создании индустрии других редких элементов, а также для выявления научных специалистов в этой области, координации их деятельности.

Наряду с организацией промышленности советского радия, Глебова стремилась реализовать производства, в первую очередь, вольфрама, молибдена, ванадия. Спрос на подобные материалы непрерывно возрастал под влиянием развития металлургической, химической, машиностроительной промышленности. Потребность же в редких элементах в молодой Республике Советов почти полностью удовлетворялась за счет импорта. Так в одной из докладных записок ВСНХ числится, что общий импорт редких элементов достигал суммы 4240000 рублей золотом в 1920-е гг. [8]. Как руководитель отдела новых производств ВСНХ Глебова форсировала в первую очередь научные изыскания в этом направлении. Ею при поддержке ученых-металлургов Т.М. Алексеенко-Сербина и В.Я. Рискина была сформирована инициативная группа исследователей из различных научных и учебных учреждений, которых смогли объединить в рамках созданного Бюро по редким элементам при НТО ВСНХ (БЮРЭЛ, 1922) [9]. Работы осуществлялись в рамках, организованных трех секций Бюро. В секцию химической технологии вошли многие сотрудники, а также студенты Московского университета (Вл. Спицын, А.Н. Несмеянов, Викт.И. Спицын, А.А. Баландин, Л.И. Каштанов), Московской горной академии (Н.И. Спицын). Ими были разработаны оригинальные технологические схемы выделения вольфрама, молибдена, бериллия из руд. Глебова обеспечивала эти исследования сырьем, необходимыми приборами. Она сама также выполнила несколько научных работ, например, по разработке метода получения полония из ферганской руды, выделения висмута, занималась исследованиями монацитов (монацитовые пески используют для выделения редкоземельных элементов, например, тория) [10].

Бюро официально просуществовало около 4-х лет. Но его работы сыграли решающую роль в организации новых производств, а также новых научных лабораторий и центров исследований в области технологии и металлургии редких металлов. На двух московских заводах было начато производство вольфрамовой и молибденовой проволоки. Некоторые технологические схемы были успешно применены на упоминавшемся выше Московском заводе редких элементов. Преемником собственно БЮРЭЛ стал созданный Глебовой научный отдел редких элементов при Институте прикладной минералогии и металлургии (1924). Одним из важнейших направлений работы ее отдела были исследования радиоактивных и редкоземельных руд – тематика, чрезвычайно интересовавшая саму Глебову. Проводились исследования по изучению методов получения солей урана, ванадия, вольфрама, стронция, сурьмы, висмута и др. Следующим шагом в этом направлении стало создание Государственного научно-исследовательского института редких элементов (Гиредмет), первым директором которого стала В.И. Глебова. Она занималась выработкой рекомендаций по направлениям работы — это учреждения, определила его структуру, занималась проектированием опытных установок и новых производств. Огромная работа ею была проведена по укомплектованию института квалифицированными кадрами, в число сотрудников вошли многие участники бывшего БЮРЭЛ, ученые из Института прикладной минералогии и металлургии, с Московского завода редких элементов. Многие из них стали затем академиками: В.И. Спицын, Н.А. Изгарышев, Н.П. Сажин и др.

В годы руководства Глебовой этим институтом была решена проблема извлечения ванадия из железных руд (в 1933 г. был пущен первый завод в СССР по выделению ванадия из керченских руд). Радиевой группой Гиредмета удалось разработать методы получения радия из буровых нефтяных вод. В 1935 г. внедрены в производство новые технологии извлечения сурьмы, ртути, висмута из отечественных месторождений [11].

В 1932 г. Глебовой был основан журнал «Редкие металлы» в качестве центра, объединяющего все научно-исследовательские учреждения, коллективы, работающие в области редких элементов.

Благодаря деятельности Глебовой новому советскому государству в 1920- 1930-е гг. удалось в сжатые сроки разработать технологии новых производств, что позволило уже в годы первых пятилеток прекратить импорт ряда редких металлов.

Список литературы

1. Ламан Н.К. Вера Ильинична Глебова. М.: Наука, 1987
2. Catalogue des étudiants de L'Université de Lausanne (semester d'hiver 1910/1911). Lausanne: Impr. J.Couchoud, 1910
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Фонд 332. Коллекция документов деятелей металлургической промышленности. В.И. Глебова
4. РГАЭ Фонд 7794. Оп.2. Д.208

5. Глебова В.И. О ради и его промышленности. М.-Л.: ВСНХ СССР, 1926
6. РГАЭ Фонд 3106. Оп. 2/3. Д.132
7. РГАЭ Фонд 9071. Оп.1. Д.76, Зайцева(Баум) Е.А. Зинаида Васильевна Ершова (1904 -1995). Материалы к биографии // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2015. М., 2015. С. 163-166
8. РГАЭ Фонд 9071. Оп.1. Д.24. Л.1об.
9. РГАЭ Фонд 3429. Оп.7. Д.1241. Л.15
10. РГАЭ Фонд 3429. Оп.5. Д.487. Л.116-116об; Оп.7. Д.1241. Л.10-11.
11. «Гиредмет» - 70 лет в металлургии редких металлов и полупроводников. Юбилейный сборник. М. 2001.

СЕКЦИЯ №6.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ¹

Гимазова Ю.В., Казбан Е.П.

Государственный университет управления, Россия, г.Москва

На современном этапе развития межсекторного социального партнерства в России важнейшим шагом со стороны государственной власти по отношению к российскому «третьему сектору» является развитие инфраструктуры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (далее: СО НКО). Для достижения данной задачи в июле 2015г. Минэкономразвития России подготовило законопроект, который фактически уравнивает российские СО НКО с предприятиями малого и среднего предпринимательства по вопросам гарантий для последующего привлечения кредитов, возможностей субсидирования процентных ставок и т.д. По словам директора Департамента социального развития и инноваций Артема Шадрина, сейчас подобные инструменты есть для малого и среднего бизнеса, но их нет для НКО [2, с.5]. Сегодня СО НКО не могут активно

¹ Тезисы подготовлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 14-03-776 «Технологии взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций с государством в современной России»

участвовать в оказании услуг населению, поскольку у них нет возможностей поддержки, которые существуют у малого бизнеса. При этом власть считает, что новых структур создавать не нужно: существующие в РФ гарантийные фонды, которые оказывают поддержку малому бизнесу, получив дополнительную бюджетную поддержку, смогут помогать и СО НКО. Пока же действующие в России ресурсные центры, которые помогают другим НКО (некоторые уже более 20 лет), начали активно записывать в «иностранные агенты» - таковы, например, Центр развития некоммерческих организаций, Сибирский центр поддержки общественных инициатив, центр «Грани» [2, с.13]. Причина – западное донорство. В этой связи, закон должен гарантировать таким негосударственным ресурсным центрам устойчивое развитие в рамках правового поля, в случае если такие центры успешно оказывают поддержку СО НКО. Необходимой мерой законодателя также будет являться статуйрование таких «ресурсных центров», регламентация их деятельности на уровне федерального законодательства, указов Президента РФ и нормативных актов Правительства РФ.

Закон об инфраструктуре НКО, как ожидается, вступит в силу в 2016г. Однако, уже сейчас очевидно, что работа над ним требует системного, многоаспектного, рабочего взаимодействия общественности и власти, публичного обсуждения, технологической проработки. Отрадно, что данный законопроект проходит «нулевое» чтение в Общественной палате Российской Федерации. Однако, представляется, что в его обсуждении должны активно и публично участвовать все субъекты Российской Федерации, поскольку региональные и муниципальные чиновники действительно не понимают, зачем нужно поддерживать ресурсные центры НКО, если действует поддержка НКО за счет субсидий Минэкономразвития.

Для того, чтобы изложенные выше нормы наполнились практическим содержанием, необходимо: дать законодательное определение инфраструктуры поддержки СО НКО; уточнить вопрос о том, что входит в состав данной инфраструктуры; законодательно определить статус, функции, полномочия, способы государственной / муниципальной / частной поддержки специализированных организаций – «центров развития НКО».

Законом должно быть предусмотрено включение в состав форм поддержки СО НКО обеспечение функционирования инфраструктуры поддержки СО НКО, в том числе путем создания и обеспечения деятельности организаций, образующих инфраструктуру поддержки СО НКО, оказания поддержки таким организациям.

Предлагается следующее законодательное определение инфраструктуры поддержки СО НКО: это система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации федеральных программ поддержки СО НКО, региональных программ поддержки СО НКО, муниципальных программ поддержки СО НКО, обеспечивающих условия для создания СО НКО, и для оказания им поддержки.

Исходя из приведенного выше определения, элементами инфраструктуры поддержки НКО должны стать «центры развития НКО», созданные при поддержке органов государственного / муниципального уровня. Это могут быть ресурсные центры НКО, центры социальных инноваций и т.п.

В вопросах конкретизации функций, полномочий, компетенции таких «узлов» инфраструктуры поддержки НКО Правительство РФ (по инициативе Минэкономразвития России) может оказать организационно-методическое содействие путем разработки соответствующих методических рекомендаций. Данные рекомендации могут быть учтены на региональном и муниципальном уровнях. Чтобы стимулировать органы государственного или муниципального управления к их реализации, Правительство РФ может оказывать в приоритетном порядке финансовую поддержку тем субъектам управления, которые запросят финансы «под проект».

Кроме того, обеспечение работоспособности закона об инфраструктуре поддержки СО НКО предполагает развитие региональной нормативно-правовой и организационно-методической базы в области субсидирования СО НКО, оценки их проектов, организации взаимодействия региональной власти с элементами региональной инфраструктуры (фондами и ресурсными центрами поддержки СО НКО).

Как известно, действенным инструментом исполнения законов является регламентация деятельности государственных и муниципальных служащих [1, с.49]. В этой связи, целесообразно во исполнение норм нового закона разработать стандарт инфраструктуры поддержки СО НКО на уровне субъекта РФ. Данный стандарт должен содержать: перечень нормативно-правовых актов на уровне субъекта РФ по вопросам поддержки и стимулирования деятельности СО НКО (региональные законы «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в субъекте РФ», «О формировании и использовании целевого капитала СО НКО в субъекте РФ», «Об Общественной палате субъекта РФ»); целевую программу субъекта «Развитие социально ориентированных НКО в субъекте РФ» на 3 года; реестр СО НКО субъекта РФ и порядок его ведения и

пополнения; утвержденный порядок предоставления субсидий СО НКО на конкурсной основе в субъекте РФ; реестр ресурсных центров поддержки СО НКО, утвержденный порядок его ведения и пополнения.

Кроме того, стандарт должен обязывать главу исполнительной власти субъекта РФ нести персональную ответственность за исполнение стандарта относительно создания и совершенствования инфраструктуры поддержки СО НКО в регионе. Для этого предлагается в ежегодном Отчетном докладе Главы субъекта РФ установить следующие обязательные критерии отчетности: количество субсидий, выданных СО НКО из средств регионального бюджета на конкурсной основе; количество элементов инфраструктуры региональной поддержки СО НКО (целевых фондов и ресурсных центров поддержки СО НКО) и параметры их деятельности за год; количество СО НКО в субъекте РФ (зарегистрированных / продолжающих свою уставную деятельность / ликвидировавшихся в текущем году); количество и динамика в текущем году НПО – «иностранных агентов»; основные показатели развития СО НКО в текущем году. Указанные показатели, соответственно, должны быть включены в Программу социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Вышеперечисленные элементы регионального стандарта являются базовыми, т.е. составляют обязательный минимум для всех субъектов РФ. Вместе с тем, региональное творчество в данной области не только уместно, но и необходимо, поскольку Российская Федерация в области межсекторного взаимодействия представляет собой, по мнению экспертов, «лоскутное одеяло», и на региональном уровне обнаруживаются наиболее интересные, инновационные, творческие методы межсекторного партнерства. Предлагаемый стандарт целесообразно разработать на основе анализа лучших региональных практик субъектов РФ в области поддержки СО НКО (например, Ростовской, Свердловской областей, Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярского края, где региональная власть активно и плодотворно взаимодействует с организациями третьего сектора в решении социально значимых проблем). Внедрение данного стандарта в каждом регионе должно осуществляться поэтапно, с параллельным отслеживанием результатов и возможностью корректировки планов.

Такой постепенный, в духе методологии «управления изменениями», путь стандартизации инфраструктуры поддержки СО НКО на уровне российских регионов в условиях национальной государственности представляется наиболее оптимальным.

Список литературы

1. Александрова, Е.С., Петрова, М.И. Проблемы повышения профессионализма муниципальных служащих в современных условиях // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-5. С. 48-51.
2. Ефимова, А.В. Социально ориентированные НКО приравняют к среднему и малому бизнесу [Электронный ресурс] / А.В. Ефимова. – Режим доступа: <https://nkozakon.ru/events/> (дата обращения: 25.07.2015).

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сатыбалдина Т.М.

Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, г.Алматы

Как признали сегодня главы государств Казахстана и России, мы сегодня находимся в глубоком экономическом кризисе, причины которого связываются преимущественно с происками Запада и падением цен на нефть. Хотя причины такого катастрофического провала экономики следует связывать не столько с внешними, сколько с внутренними факторами, прежде всего политическими.

Сегодня мы оказались в замкнутом круге. То есть гораздо проще было раздавать народу нефтяную ренту, пока эти деньги у нас были, в виде пособий, формируя и усиливая государственное участие в жизни людей, создавая какие-то ненужные институты. Это как в США, когда афроамериканцам гораздо проще раздать деньги, оставить их жить в «гетто» и не заниматься ими вообще, чем заниматься их развитием, обучать, настраивать, создавать из них активный класс. Наша страна как раз сейчас оказалась в нефтяном "гетто", из которого нам пора выходить. За счет перехода от ресурсной экономики к образовательной. Но, прежде всего, за счет действительной, а не мнимой политической модернизации общества.

Из-за слабости гражданского общества и исключительной роли, которую играет государство в Казахстане, модернизация общества во многом подменяется модернизацией государства - его военной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов и т.п. В итоге, задачи модернизации государства часто решаются за счет антимодернизации, частичной архаизации и деградации общества.

Источник всех наших экономических бед не "глобальный кризис", а обыкновенный «коктейль», в составе которого неэффективное госуправление, зачастую безнравственный и некомпетентный госаппарат, не желающий служить народу, так как у народа просто не осталось реальных механизмов не только контроля, но и просто общения с государственным бюрократическим чудовищем. Даже народные избранники, наши депутаты, стали послушным ручным придатком чиновников. Вместо того, чтобы напрячь свои мозги, урезать свои зарплаты и льготы, сократить паразитирующий класс бюрократов, они избрали кратчайший способ латания бюджетных дыр, которые возникли не от выдуманного ими мифического "экономического кризиса", а их некомпетентности, лени, безответственности, казнокрадства и коррупции. Несмотря на тысячи народных голосов возмущения по поводу отмены в Казахстане бесплатных завтраков для младших школьников, ни один из депутатов не заявил своего несогласия со столь несправедливым постановлением правительства. Сегодня большая часть населения не уважает свое государство. Более того, не видит в нем своего кормильца и защитника. Подорвано уважение и доверие к нему.

Некоторое время назад президент Казахстана в ответ на упреки экспертов, политологов и журналистов в авторитаризме сказал, что наша страна относится к восточному типу обществ, где приоритет отдается традиционным ценностям, где идеи демократии не имеют многовековой истории, как на Западе. В общем и целом, правильный тезис, если иметь в виду, что перспективы модернизации и демократизации зависят от состояния сознания народа, от степени его готовности принять и реализовать основные принципы и нормы рынка и политической демократии. Иначе говоря, необходимо, чтобы каждый народ созрел для соответствующих норм и механизмов политической самоорганизации.

Но, с другой стороны, государство призвано формировать политическую культуру своих граждан. Неразвитая политическая культура может и дезинтегрировать политическую систему, особенно во времена кризиса.

Характерной особенностью казахстанского типа модернизации является сочетание различных собственных и заимствованных институтов и традиций (частичная модернизация) с имитацией результатов. На сегодня в богатых государствах господствуют мировоззрения, радикально отличающиеся от распространенных в экономически отсталых обществах. И, на наш взгляд, следует полностью поддержать главный прогноз теории модернизации: экономическое развитие в любом случае связано с серьезнейшими изменениями в системе базовых ценностей и убеждений. Теория модернизации не предполагает обязательной культурной конвергенции, но прогнозирует общее направление соответствующих изменений (в той мере, в какой этот процесс зависит от смены поколений людей) и даже предлагает некоторые соображения относительно того, как скоро они могут произойти. В связи с чем, многие события новейшей истории Казахстана заставляют по-новому осмыслить происходящие процессы, что позволит не только точнее понять прошлое, но и предвосхитить, а отчасти и повлиять на политическое будущее нашей страны.

Казахстан на современном этапе в ситуации поиска модели развития, которая бы позволила ей восстановить экономический потенциал, успешно завершить модернизацию и занять достойное место в мировом сообществе стран. Ожидание этого национального проекта стало для Казахстана почти болезненным. Глубокий разрыв между обществом и властью заполнен сегодня разного рода политическими мифами, одни из которых способствуют укреплению единства страны и национальной идентичности, другие - противодействуют этому.

Государство одной рукой один за другим создает мифы, которые бы возродили высокую гражданственность, любовь к Отечеству, к родной истории, к предкам и потомкам. А другой - издает указы и законы, призванные подавить всякое инакомыслие, ликвидировать элементарные гражданские права и свободы.

Создание в народе понимания нации как большой Семьи - задача для органов государственного управления, которым не сохранить государственности, если она будет рассматриваться как продукт договора между локальными родовыми семьями. В последнем случае единое политическое пространство сначала, подобно разбитому зеркалу, подернется паутиной трещин, а потом рассыплется.

Формально в нашей стране провозглашается демократия, однако реально она отсутствует не только в политическом пространстве, но и сфере распределения среди граждан не только политической, но и экономической власти.

Одна из центральных проблем современного Казахстана - в наблюдаемом резком противоречии между потенциальными возможностями казахстанского общества и его экономики и тем реальным состоянием, в котором они

пребывают. При этом состояние современной казахстанской экономики достигло критически опасного для дальнейшего существования страны уровня.

В этой ситуации, как представляется, именно демократия может сыграть роль важнейшего ресурса развития. Во-первых, обеспечить более справедливое распределение национального богатства между всеми гражданами, например, сократить соотношение между минимальным и средним уровнями оплаты, существующее в Казахстане (1:5), до западноевропейского или североамериканского. Это позволило бы резко повысить уровень благосостояния граждан, находящихся сегодня за так называемой чертой бедности, и способствовать росту совокупного спроса в экономике. На самом же деле кризисные явления в экономике Казахстана заставляют власть отказываться от государственной поддержки многих предприятий и от социальных программ поддержки уязвимых слоев населения. "На начало 2013 года последние места по этому показателю МРОТ (его соотношение к величине среднего чистого заработка в стране - Т.С.) занимают Россия, Молдова и Казахстан, причем с большим отрывом от остальных стран Европы. В этих трех странах МРОТ составляет только около 20% от среднего заработка в стране, что является крайне низким значением и создает предпосылки для дикого неравенства в доходах. При этом в остальной Европе ситуация кардинально иная. В следующих далее Чехии, Республике Беларусь и Украине соотношение уже превышает 40%. Лидируют по этому показателю Словения, Бельгия и Венгрия, где МРОТ составляет более 60% средних доходов жителей" [1].

С другой стороны, более справедливое распределение политической и экономической власти могло бы явиться также важным фактором развития, поскольку способствовало бы социальной и экономической активности граждан.

Объективная возможность развития демократии в Казахстане опирается на его человеческий потенциал. Согласно последнему Докладу ООН о развитии человеческого потенциала, Казахстан занимает 70-е место среди 187 стран [См. 2]. В то же время по уровню ВВП на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности, Казахстан занимал всего лишь 89 место среди 136 стран [См. 3]. И это при том, что в рейтинге использовались данные за 2012 год, когда средняя цена нефти была на уровне \$110,52 за баррель.

Немалое значение имеет и тот социально-политический опыт, который приобретен гражданами Казахстана за последние 25 лет. Открытость страны культурно-информационному воздействию Запада с его демократическими ценностями не могла не способствовать росту политической активности наиболее сознательной части казахстанского общества. Однако сегодня она сталкивается с неадекватными методами мнимой политической модернизации, проводимой сверху. То есть, налицо некоторые признаки формирования классической ситуации, когда не только "низы" не хотят жить по-старому, но и "верхи" не могут управлять по-старому.

Провозглашенный руководством Казахстана курс на вхождение в число 30-ти наиболее развитых стран мира предполагает создание ситуации, объективно благоприятствующей распространению идеологии самоограничения и эгалитаризма. Что означает, в частности, рост значения человеческого капитала в качестве ведущего фактора экономического роста и вытекающего отсюда повышения образовательного уровня граждан страны и их политической культуры.

Список литературы

1. http://riarating.ru/countries_rankings/20130305/610543771.html
2. <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>
3. <http://www.rcb.ru/news/219683/>

СЕКЦИЯ №11.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ ГОРОДА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СБОРА, АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ**

Орлова А.А.

Научный руководитель Литовка В.А.
Кубанский государственный технологический университет, г.Краснодар

Необходимость исследования городской среды стала неотъемлемым элементом социологической науки с момента ее возникновения. Ведь именно город как средоточие интеллектуальной мысли человека породил науку, дав ей тем самым область изучения. Именно городская среда является ареалом современного человека, его естественной средой, где он чувствует себя хозяином и творцом; именно в ней раскрывается его социальная природа.

Городское пространство это особый предмет изучения, специфику которого составляют трудности, возникающие в ходе его изучения. Во-первых необходимо отметить отсутствие статичности восприятия городского пространства. Индивиды воспринимают город в движении, непосредственно функционируя в нем и взаимодействуя с ним. Во-вторых у индивидов отсутствует рефлексия городского пространства. Оно воспринимается ими как нечто само собой разумеющееся. То, что существует независимо от них. Наконец, необходимо обратить внимание на то, что индивидам сложно переводить в вербальные структуры свое чувственное восприятие, тактильные ощущения. Все перечисленные особенности городского пространства как предмета изучения создают необходимость применения для его изучения особых методов, одним из которых является метод ментального картографирования.

Ментальные карты, относясь к группе проективных методик в социологии, прочно вошли в обиход современного городского исследователя. Без них невозможно проведение исследование городской среды, причем как в личностном ее восприятии, так и в коллективном. Они помогают быстро и в емкой форме получить достаточно полную информацию, которая потом может быть проинтерпретирована исходя из целей исследования.

В применении метода ментальных карт особую трудность представляет формулировка задач, стоящих перед респондентами. Отталкиваясь от конкретных идей, исследователь должен направить информантов в нужное русло действия, чтобы получить эмпирический материал, адекватный целям и задачам исследования. Важным моментом в этом является инструкция, даваемая респонденту перед непосредственным выполнением задания.

Так, в своем исследовании, В.Н. Веселкова дала респондентам скупую инструкцию «Задание звучало просто: студентам предлагалось нарисовать свой город» [1, с.13], ливши их конкретных указаний. Однако тем самым она выдвинула на первый план важность личностного восприятия физического пространства.

Существуют и иные виды инструкций, в которых акцентируется коммуникативный момент, то есть направленность карты на другого человека (например для ориентации незнакомца на местности). Личностное видение в данном случае тоже играет важную роль, однако дополняется коммуникативным мотивом, который помогает отделить то, что интересно другим, что принято показывать от того, что не является интересным или предьявлять не стоит. Изображение в такой карте предстает как послание.

Таким образом можно говорить о гибкости и вариативности данного метода сбора информации в социологии: не имея точного предмета изучения, он может применяться для исследования различных областей

городской среды. Причем четких границ применения, формулировок он не имеет, что делает его практически универсальным для изучения социальной сущности физического пространства города.

Как отмечает Константин Глазков, качество полученных при помощи применения метода ментального картографирования данных зависит от изобразительных способностей и степени знакомства человека с картографическими условностями. Так как некоторые респонденты могут отказаться от изображения сложных архитектурных моментов в силу неуверенности в своих способностях несмотря на значимость данных объектов, а также существует вероятность неточной интерпретации изображения в связи с искажением его информантом. Также на содержании рисунка и расположении объектов на листе сказываются объекты, которые изображаются вначале, а также формат предлагаемой информанту бумаги [2]. Так, наблюдая за процессом нанесения объектов на карту, выборе места их расположения на рисунке, можно судить о степени значимости тех или иных объектов для респондента, об их востребованности и известности. В его статье также отмечается наличие в ментальных картах пространственной погрешности, однако для социологических исследований она не играет особой роли в качестве ошибки, но способна показывать пространственную ориентацию индивида в пространстве.

По мнению некоторых авторов, полученный в ходе исследования материал подвергается анализу по следующим критериям: 1) представлены ли все возможные виды институтов жизнедеятельности, жизнеобеспечения людей, отдельных важных для целей исследования сфер; 2) нет ли количественных несоответствий между ними; 3) насколько равномерно пространственно распределены по территории эти объекты, организации; 4) представлены ли организации для всех возрастных групп, для отдельных, специфических групп населения [3, с. 165-166].

Также отмечается необходимость анализа ментальных карт с позиций изучения степени вообразимости. Такой анализ предполагает изучение представленной информации в трех ключах, связанных друг с другом в единую картину:

- насколько изображенные объекты связаны между собой контекстуально;
- насколько их изображение соответствует реальному их облику;
- просматриваемая в изображении значимость объекта для информанта[4].

Проблематичным является и то, что при построении ментальной карты наблюдатель не всегда может сразу и четко сформулировать образ, а тем более изобразить его. Ученые отмечают, что зачастую при составлении мысленного образа города у информантов составляется не полная всеобъемлющая картина города, а ряды и серии образов, которые взаимосвязаны, и в той или иной степени накладываются друг на друга. Образы могут быть как плотными и насыщенными, так и весьма скудными по содержательности. Также мысленные образы обладают свойствами живости, детализации или наоборот могут обладать обобщённостью и абстрактностью. Важно учитывать, что возникающие образы зависят также от угла зрения, времени суток или года. Влияние оказывают также различные изменения предметной действительности, связанные с наблюдаемыми объектами, окружением. Горожане имеют склонность отбрасывать какие-то элементы, имеющие второстепенное значение по их мнению, и наоборот - добавлять новые элементы к действительности. При этом следует отметить, что ментальная карта далеко не представляет собой точную модель действительности, которая уменьшена в масштабе. Она намеренно упрощена и отражает субъективный образ города, возникающий в сознании людей. Ментальная карта представляет собой собирательный образ того пространства, в котором люди пребывают каждый день, обыденный и особый [5].

При интерпретации информации, полученной методом ментального картографирования, некоторые исследователи считают необходимым дополнение данного метода методом интервью с целью лучшего восприятия и понимания. Так Н.В. Веселкова и К.П. Глазков дополняли полученные при помощи метода ментальных карт данные небольшими интервью, в которых респонденты описывали свои карты, объясняли причины изображения. Посредством таких интервью выяснилось, что отсутствие на карте какого-либо объекта не является его не упоминанием, так как индивиды иногда ассоциируют некоторые объекты с другими, и для них само собой разумеется, что один объект есть упоминание второго. Так, например, в исследовании Н.В. Веселковой отмечается, что студенты рисовали чаще опознавательные знаки вблизи университета (цирк, оперный театр), чем сам университет, в ходе беседы же выяснилось, что изображая данный объект информант не думал о дальнейшем изображении учебного заведения, так как близкое расположение данных мест само собой подразумевает, по его мнению, оба объекта, хотя на карте изображается один, как правило, зрительно, архитектурно более привлекательный.

Таким образом, ментальные карты представляются надежным методом сбора социологических данных. Помимо надежности существует также и плюс того, что данный метод предполагает как сбор субъективной информации о городской среде, так и объективную ее интерпретацию с учетом мнения отдельных индивидов.

Данный метод не исключает использования и других, дополнительных методов, если это считается необходимым, так, некоторые исследователи считают целесообразным дополнение данного метода методом интервью, когда респондент устно описывает свою карту, уточняя что-либо и отвечая на дополнительные вопросы исследователя. Однако, в нашем исследовании этой дополняемости не было, хотя респондентом предлагалось делать подписи и пометки на картах, что оказалось весьма продуктивным.

Можно говорить о том, что ментальные карты являются достойным инструментом социологического исследования, при помощи которого можно получать достоверное знание о субъективном индивидуальном видении городской среды, а при помощи наложения таких образов друг на друга и коллективном видении образа города. Данный метод не исключает использования дополнительных методов сбора информации, однако и не делает их обязательными при проведении исследований.

Список литературы

1. Веселкова Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология 4М. № 31. 2010 // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/02/29/1269105503/Veselkova.pdf> (дата обращения 25.04.15)
2. Глазков К.П. Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. № 3. 2013 // URL: [http://socofpower.rane.ru/uploads/3\(2013\)/SV4.pdf](http://socofpower.rane.ru/uploads/3(2013)/SV4.pdf) (дата обращения 25.04.15)
3. Тощенко Ж.Т. Тезаурус по социологии. М.: Юнити. 2013. -411 с.
4. Глазков К.П. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент изучения образа города // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 117.2013 // URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/2013/5/2013_117_11_K.P.%20Glazkov.pdf (дата обращения 24.04.15)
5. Безделева А. Метод ментального картирования в урбанистической антропологии // Глобэкси. 2013 // URL: <http://www.globecsi2013/Bezdeleva.pdf>

МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОНТЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: СИНТЕЗ СОЦИОЛОГИИ И ВЕБ-РАЗРАБОТКИ

Орлова Н.А.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Традиционные опросные методы, как качественные, так и количественные, позволяют нам получить информацию только от тех, кто, во-первых, идет на контакт, а во-вторых, честен и откровенен при ответах на вопросы. Необходимость соблюдения этих условий крайне затрудняют работу по сбору социологических данных. Таким образом, с каждым годом проводить массовые социологические исследования все труднее: они становятся дороже; отказов от участия в исследовании среди респондентов все больше, что приводит к смещениям выборки.

В последние годы произошли существенные изменения, связанные с поиском необходимой для изучения темы исследования информации. Если раньше основной проблемой было получить информацию, то теперь, когда миллиарды пользователей ежедневно размещают информацию о своей жизни, более актуальной стала проблема отбора и анализа информации.

В настоящее время в мире насчитывается 3,2 миллиарда пользователей интернета, из них 2 миллиарда проживают в развивающихся странах.

По данным «Международного союза электросвязи» с 2000 по 2015 год количество пользователей интернета увеличилось в 7 раз – с 6,5 до 43 процентов от всего населения Земли².

Аудитория интернета в России в 2014 году выросла на 9% — до 72,3 млн человек. Об этом свидетельствуют данные исследования «Развитие интернета в регионах России», подготовленного «Яндексом»³.

С самого начала распространения интернета социологи разрабатывают методологические основы интернет-опросов. Основными плюсами таких исследований являются: дешевизна; возможность дистанционного проведения исследования; возможность опроса труднодоступных социальных групп. Но долгое время

² Источник: Пресс-релиз «Международного союза электросвязи»: http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404

³ Источник: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5522612b9a79472576146be6>

существовали и некоторые ограничения, которые делали интернет-исследования менее привлекательными по сравнению с традиционными опросными методами. Прежде всего, это отсутствие возможности проведения репрезентативного исследования и невозможность проверки полученных данных в условиях полной анонимности интернет-пользователей. Первая проблема решалась за счет перехода от опросных методов интернет-исследований к методам анализа уже размещенного пользователями контента. Вторая проблема исчезла сама собой благодаря популярности социальных сетей.

Таким образом, наиболее значимыми для проведения социологических исследований в интернете являются следующие тенденции:

1) Деанонимизация пользователей. В первые годы после появления интернета пользователи не стремились авторизоваться под своими настоящими именами. Более того, именно анонимность общения, использование «никнов» вместо имен и фамилий и «аватар» вместо настоящих фотографий, делало интернет-общение таким привлекательным для многих людей. Анонимность долгое время была основной чертой интернет-коммуникации. Начиная с 2004-2005гг происходит процесс деанонимизации интернета. Беспрецедентно высокий рост числа пользователей связан с активным развитием социальных сетей – сайтов, где подавляющее большинство пользователей регистрируется под собственным именем и размещает собственные фотографии, а также активно публикует реальные детали своей частной жизни. Несмотря на некоторое количество «фейков» (профилей, которые содержат ложную информацию), исследования все равно являются достоверными, поскольку, во-первых, количество фейков значительно меньше, а во-вторых, отличить их от аккаунтов, принадлежащим реально существующим людям, довольно просто.

2) Если раньше пользователи выходили в интернет для того, чтобы найти информацию, то сегодня большинство интернет-юзеров активно пополняют контент, размещая свои фотографии, видео, текстовые данные. Интернет стал по-настоящему интерактивен с появлением социальных сетей, контент которых полностью состоит из размещенной пользователями информации. Большое количество разнообразных данных, которыми пользователи делятся со всеми желающими, является источником ценной социологической информации. Анализ этого контента позволяет отследить важные тенденции и трансформации социокультурных особенностей, политических или жизненно-стилевых установок, мировоззренческих основ и ценностных ориентаций.

Все это делает анализ содержимого социальных сетей перспективным методом социологических исследований. Необходима разработка новых методологических принципов и методических приемов для фильтрации и анализа того массива данных, которые представлены в глобальной сети. Разумеется, проведение таких исследований крайне трудоемко без использования специальных программ, позволяющих анализировать как можно большее количество контента за меньшее количество времени.

В Томском университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) под руководством автора статьи был проведен ряд социологических исследований в социальных сетях. Опыт совместной работы социологов и веб-разработчиков показал, что такого рода исследования крайне полезны:

1) Исследование с помощью написанного за час веб-скрипта позволяет за минимальное время проанализировать большое количество интернет-данных. Так, за 1 день нами было изучено более 7000 аккаунтов студентов нашего ВУЗа.

2) Снимается проблема отсутствия репрезентативности данных: скрипт позволяет делать рандомизированный отбор или даже провести сплошное исследование. Но важно помнить, что основным условием является репрезентативная представленность социальной группы в социальной сети, поэтому такие исследования подходят для изучения, например, студентов (зарегистрированы в социальной сети «ВКонтакте» 98% студентов ТУСУР), но не пенсионеров, которые представлены в социальной сети не репрезентативно (более образованные имеют аккаунты чаще, чем менее образованные; живущие в городах чаще, чем живущие в селах и т.п.).

3) Исследование стоит на порядок дешевле любого опросного метода или метода наблюдения.

На данный момент нами были проведены такие исследования в социальных сетях: «Анализ музыкальных предпочтений студентов ТУСУР»; «Сравнительный анализ лексики студентов различных ВУЗов г. Томска»; «Использование нецензурной лексики на странице в социальной сети: корреляции по полу, возрасту и факультету» и др.

МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Алюшева Р.Р., Воронкова О.А.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г.Саратов

В последнее время мир стремительно движется к информационному обществу, в котором жизнь людей, как неудивительно, все больше зависит от информации. В таких условиях нам стоит задуматься о пересмотре традиционных методов и подходов проведения эмпирических социологических исследований. До появления Интернета компьютеры использовались исследователями в научной деятельности. Например, для внесения данных опроса с бумажных носителей и последующей их обработки в специализированных программах. Но с появлением Всемирной сети, компьютер стал не просто вспомогательным инструментом, а необходимым атрибутом современного исследователя.

Технологии не стоят на месте. И как меняется общество, так и меняются методы сбора информации: от почтовых опросов к личным интервью, от интервью к телефонным опросам, от телефонных – к веб-опросам посредством компьютеров, ноутбуков или же мобильных устройств.

На сегодняшний день мобильные технологии признаны наиболее быстрорастущими: мобильный телефон является самым популярным персональным устройством, и по всему миру насчитывается около шести миллиардов телефонов, находящихся в пользовании [6]. Данные изменения, в совокупности с невероятно быстрым ростом смартфонов, имеющих доступ в Интернет (Wi-Fi и мобильный широкополосный доступ), означают, что в течение нескольких последующих лет мобильный телефон станет доминирующей платформой для доступа в Интернет. Для ученых-социологов это означает возможность проведения онлайн-исследований посредством мобильных телефонов.

Как и у других традиционных методов сбора информации у мобильных веб-опросов есть свои преимущества и свои ограничения.

Основным достоинством веб-опросов, проводимых на мобильных телефонах, является возможность построить случайную выборку пользователей мобильного Интернета, используя в качестве основы выборки телефонные номера [2]. Основной проблемой составления основы выборки в Интернете является отсутствие уникальных, полных и неповторяющихся идентификаторов пользователей Сети [1]. В мобильных веб-опросах появляется возможность использовать номера мобильных телефонов в качестве основы выборки для отбора респондентов методом случайного генерирования телефонных номеров (randomdigitdialing). В данном случае, если в качестве генеральной совокупности представлять пользователей мобильных телефонов, метод имеет ошибку охвата. Однако в случае сужения аудитории до пользователей мобильного Интернета решается как проблема охвата, так и проблема отбора.

Другим преимуществом мобильных веб-опросов является возможность уменьшения ошибки неответов. На фоне всего этого повышается интерес к мобильным веб-опросам, ведь появляется возможность увеличения доли, участвующих в веб-исследованиях за счет вовлечения определенных социально-демографических групп, которые имеют возможность заполнить анкету на мобильном устройстве (например, молодые респонденты, более мобильные группы и т. п.).

В качестве третьего преимущества можно отметить возможность сбора этнографических данных и получения их в режиме реального времени. Растёт интерес к мобильным веб-опросам как к возможности сбора дневниковой информации, данных о ежедневных покупках или получения фото- или видеоотчёта об определенных биографических событиях респондента со стороны научных институтов и компаний [8].

В то же время основными ограничениями мобильных веб-опросов являются ошибки охвата и измерения. Несмотря на рост проникновения мобильного Интернета, он отстает от проникновения фиксированного Интернета [5]. Люди предпочитают воспользоваться компьютером, мышкой, клавиатурой и более высокой скоростью соединения, если деятельность требует больше усилий и времени, чем написание коротких сообщений. Кроме этого, мобильный телефон как техническое устройство имеет небольшой размер экрана и ограниченную функциональность, что опять же оказывается неудобным для респондента и может негативно повлиять на его ответы.

Стоит также добавить, что программирование онлайн-анкеты для мобильного телефона является более сложной задачей по сравнению с задачей разработки онлайн-анкеты, предполагающей заполнение на персональном компьютере или ноутбуке. Причина в большем разнообразии операционных систем. Если в компьютерной индустрии можно выделить две основные операционные системы (Windows and MacOS) и пять веб-браузеров (Internet Explorer, Firefox, Google Chrome, Safari и Opera), то в области мобильных технологий

разнообразии увеличивается. В качестве мобильных операционных систем можно перечислить Android, Apple OS, Blackberry, Windows Mobile, Windows Phone 7, Symbian, Mee Go и др. Как видно, разработка программного обеспечения под определенную операционную систему довольно сложный и в некоторых случаях совершенно неоправданный процесс. В этом, на наш взгляд, кроются основные недостатки мобильных устройств при проведении социологических исследований.

Если же типологизировать мобильные веб-опросы, их можно разделить на те, которые заполняются через мобильное приложение, и те, которые заполняются в мобильном браузере без использования приложения.

Как было сказано выше разработка онлайн-опросов для мобильных телефонов достаточно трудоемкий процесс. Однако аспирант социологического факультета Саратовского государственного университета Фомин А.А. в рамках своего дипломного проекта разработал приложение, помогающее в проведении социологических исследованиях. Кроме этого, он отмечал, что данная форма может быть использована не только для опросов, но и в образовательных целях, например, для создания тестов.

Мы все неоднократно слышим о том, что живем в эпоху цифровых технологий, поэтому неудивительно, что большинство наших действий осуществляется с помощью смартфонов. В связи с этим и проведение социологических исследований неразрывно связано с мобильными технологиями в медицинской сфере.

С общим развитием технологий развивается и медицина. Это позволили кардинально изменить не только медицинскую отрасль, но и подходы к диагностике, лечению, фундаментальные правила заботы человека о своем здоровье. В результате возникло направление мобильной медицины – mHealth, которое на сегодня является одним из самых быстрорастущих на рынке.

Под mHealth понимают услуги, сервисы, программы, мероприятия и иные действия в области медицины и здравоохранения, при реализации которых используются мобильные устройства (телефоны, смартфоны, планшеты) и различные технологии беспроводной связи. В широком смысле, mHealth – использование мобильных технологий для медицинских услуг и информации в области здравоохранения [3]. Движущей силой mHealth выступает популярность мобильных устройств с операционными системами – смартфонов и планшетов, а вслед за ней бурно развивающийся рынок приложений.

По данным исследовательской фирмы reserarch2guidance, в настоящее время в крупных магазинах приложений насчитывается около 97000 программ для мобильного здравоохранения, из которых 42% придерживаются платной бизнес-модели. Приложения все чаще переходят на «облака» - благодаря этому можно успешно синхронизировать различные загрузки, объединять их с медицинскими приборами. Собирая данные различных приложений в одном месте (карта приложений), можно провести комплексное обследование. Среди наиболее известных решений в этой области Google Health – интернет-сервис для ведения персональных электронных медицинских карт. Также компания Apple создала открытую платформу для сбора данных при проведении медицинских исследований — ResearchKit. Платформа должна упростить и повысить эффективность сбора информации, а также помочь подобрать пациентов для участия в широкомасштабных исследованиях. Всем известно, что многие исследования тормозятся именно из-за отсутствия добровольцев. А платформа ResearchKit дает возможность пользователям iPhone поучаствовать в исследованиях вне зависимости от места проживания. Суть заключается в том, что добровольцы могут, к примеру, выполнять различные задания и заполнять анкеты через iPhone. Плюс, ResearchKit позволяет ученым запрашивать согласие пациентов на участие в интерактивном режиме. Пользователи сами выбирают, в каких исследованиях они хотят участвовать и какие данные хотят передавать [4].

Одними из самых интересных и необходимых направлений тематических разработок технологии для социологии являются:

- Приложения для самодиагностики, предоставляющие ведение учета состояния здоровья в разных аспектах.
- Quantified Self (или приложения для персональной аналитики, которые позволяют собирать и анализировать измерения себя и своей активности).

Первая группа диагностических приложений, например, такие как Lark, Fitbit, Jawbone`s Up, LoveMySkin, Zyrtec AllergyCast, uHear, позволяющие контролировать состояние организма и оставаться в хорошей форме. Наиболее интересным приложением из этой группы является – Moo-Q, оценивающее настроение и мозговую активность человека. С помощью приложения человек сможет понять, в какое время суток ему лучше выполнять сложные задания, позволяет предупредить об изменениях в мозге, происходящих со временем, в памяти и скорости обработки информации. В целом, по мнению создателей, можно говорить о прямой связи между настроением человека и его мозговой активностью. Новое приложение сумеет ответить на вопрос, лучше ли работает мозг, когда человек находится в приподнятом настроении, или плохое настроение заставляет лучше

думать. Пока Moo-Q доступно только в App Store. Также вызывают интерес такие приложения как Misfit Beddit Sleep System и Project Evo, помогающие отслеживать параметры сна и психическое состояние человека [7].

Наиболее занимательным представителем второй категории является приложение – Reporter. Данное приложение задаёт в течение дня вопросы из заданного списка. Каждому можно назначить разный тип ответов от «Да/Нет» до локации. Через несколько дней результаты складываются в отчет. Вместе с вопросами, в него добавляется количество пройденных шагов, добавленных фотографий, погода, локация и громкость вокруг. Вся полученная информация представляется в виде графиков, диаграмм и списком. Вся информация хранится локально, в устройстве.

На данный момент рынок мобильных приложений включает в себя многие программы, связанные с медициной. И с каждым годом появляется все больше интересных и усовершенствованных. Как говорилось ранее, медицина и социология тесно связаны. Для проведения качественного социологического исследования очень важно применять имеющиеся современные технологии из медицинской области. Однако, стоит также отметить что, несмотря на популярность онлайн-опросов в целом, приложений, осуществляющих сбор информации на мобильных устройствах, катастрофически мало. Поэтому, на наш взгляд, данное направление стоит развивать.

Список литературы

1. Fricker S., Galesic M., Tourangeau R., Yan T. An Experimental Comparison of Web and Telephone Surveys//Public Opinion Quarterly. 2005. Vol. 69. № 3 — P. 370–392
2. Fuchs M., Busse B. The coverage Bias of Mobile Web Surveys across European Countries//International Journal of Internet Science. 2009. Vol. 4. № 1 — P. 21–33
3. Singatulin R., Ablyazov K. Personal Accompanying Remote Noninvasive Medical System / International Journal of Advances in Computer Science and Its Applications. Volume 5: Issue 1. 2015. P. 34-36.
4. Apple: медицинские исследования теперь будут другими. [Электронный ресурс] – URL: <https://mhealthrussian.wordpress.com/2015/03/13/researchkit/> (Дата обращения 22.10.2015)
5. Докторов Б. Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия / Телескоп. 2000. №4.
6. Мобильный банкинг в РФ: прогнозы рынка, поведение пользователей, рейтинг приложений [Электронный ресурс] – URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/mobilnyy-banking-v-rf-prognozy-rynka-povedenie-polzovateley-reyting-prilojeniy-20150525095123 (Дата обращения 17.10.2015)
7. Приложение поможет в диагностике психических расстройств. [Электронный ресурс] – URL: http://www.meddaily.ru/article/19Mar2015/project_evo (Дата обращения 23.10.2015)
8. Филиппова Т.В. Интернет-технологии в социологическом исследовании [Электронный ресурс] – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b2d90b1a092710c2c32569b0002e2d1b> (Дата обращения: 17.10.2015)

СЕКЦИЯ №15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)

СЕКЦИЯ №16.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Коростелёва Ю.Е., Подольская И.А.

Магнитогорский государственный технический университет, г.Магнитогорск

В современном российском обществе сложилась непростая демографическая ситуация. В России, в течение последних десятилетий, смертность превышает уровень рождаемости, а это приводит к естественной убыли населения. Специалисты американской исследовательской организации Population Reference Bureau считают, что

при сохранении такой тенденции трудовое население России может сократиться на 50% уже к 2018 году. Наши демографы отмечают, что для того, чтобы не допустить национального вымирания, среднестатистическая семья России должна иметь не менее четверых детей, а значит, основная доля семей должны быть многодетными, так как многодетной семьей в нашей стране считается та, в которой трое и более несовершеннолетних детей [2, 107].

К сожалению, стоит констатировать тот факт, что многодетная семья становится редким явлением в нашем обществе. Именно поэтому, Правительство РФ стало уделять вопросам семьи больше внимания, проводя определенные мероприятия, направленные на улучшение сложившейся ситуации. Однако, мы не можем говорить о том, что это эффективно решает все назревшие проблемы. В настоящее время назрела необходимость принятия особых мер социальной поддержки многодетных семей, так как они нуждаются не в разовой поддержке, а в комплексной системе мер социальной защиты и поддержки как со стороны государственных центров и управлений, так и со стороны негосударственных организаций.

На сегодняшний день в России можно выделить четыре основные формы социальной поддержки и защиты многодетной семьи:

- различные денежные выплаты;
- трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы;
- юридическое, медицинское, психолого-педагогическое и экономическое консультирование;
- федеральные, региональные целевые и социальные программы (например, «Дети России»).

В современном российском обществе для многодетных семей делается многое, но достаточно ли этого для достойного уровня жизни реальной многодетной семьи?

Изучая основные демографические проблемы современного российского общества, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) пришел к мнению о том, что авторами льготных пособий в нашем государстве являются семь основных групп: инвалиды и участники ВОВ, инвалиды, ветераны труда, многодетные семьи, вдовы инвалидов и участников ВОВ, дети-сироты, ветераны боевых действий. Многодетные семьи занимают четвертое место в списке претендующих на льготные выплаты, которые составляют четырнадцать процентов от всего объема. При этом опрос граждан РФ об объеме помощи многодетным семьям со стороны государственных органов указывает на то, что государству необходимо оптимизировать работу по поддержке данной категории граждан и увеличить объем предоставляемых льгот [1].

Многие меры государственной социальной поддержки многодетных семей вызывают у последних недоумение и резко негативные реакции. Например, очень напряженным является вопрос о том, какая именно многодетная семья может пользоваться, установленными государством льготами. Речь идет о том, что большинство льгот распространяется на многодетные семьи, имеющих среднедушевой доход ниже установленного в регионе прожиточного минимума. Многодетные семьи, чей доход превышает минимум на несколько рублей, не имеют право претендовать на весь перечень льгот.

В настоящее время в России становится все больше и больше общественных движений, учредителями которых являются активные родители, имеющие трех и более детей. В каждом регионе России и почти в каждой области существуют общественные организации, которые отстаивают права многодетных семей, ведут с ними разъяснительную работу по их правам, оказывают моральную, информационную, юридическую и, по возможности, материальную помощь (поддержку). В городе Магнитогорске организовано и активно функционирует общественное движение «Многодетство».

Для оптимизации и повышения эффективности работы по социальной поддержке многодетных семей в условиях негосударственных организаций (на примере ОД «Многодетство») были разработаны следующие направления деятельности:

1. Оптимизация деятельности по прогнозированию и диагностике. Прежде всего данная работа должна включать составление разветвленной картотеки многодетных семей; своевременный мониторинг проблем многодетных, а также отслеживание результатов решения, возникающих проблем; составление перспективных планов/программ по социальной поддержке многодетных семей с учетом увеличения/уменьшения количества данной категории семей, изменением возраста детей, изменением места работы родителей и их доходов.

2. Пропаганда успешности многодетных семей. Работа по созданию положительного имиджа многодетных семей важна, так как это приведет к изменению общественного отношения к многодетным, а также, как мы уже отмечали, это один из перспективных путей решения демографических проблем России. К основным мерам формирования положительного имиджа мы можем отнести городские мероприятия и конкурсы, освещения достижений многодетных семей СМИ разного уровня.

3. Повышение общественно-политической активности. Хорошо известно, что пока о проблемах или пробелах в законодательной сфере не заговорит большая часть общества, этими вопросами никто заниматься не будет. Поэтому многодетные семьи и сочувствующие им должны иметь активную гражданскую позицию.

Политическая активность граждан, поддержанная общественными организациями и движениями, позволит скорректировать нормативно-законодательную базу, конкретнее прописать права и льготы для многодетных, установить равноправие между многодетными семьями разных регионов и разных доходов. Для общественного движения «Многодетство» приоритетным направлением работы остается установление тесных связей с городскими управлениями и центрами, так как на муниципальном уровне можно увеличить список льгот, размер пособий и так далее.

4. Расширение информационного поля деятельности, которое предполагает тесную работу со СМИ, но, прежде всего, это работа официального сайта организации, где должна постоянно обновляться информация об изменениях законодательства, порядок предоставления льгот, списки и образцы оформления документов, организована обратная связь, то есть активная работа форума. Данная работа необходима для того, чтобы ликвидировать проблемы в знаниях многодетных родителей о своих правах.

5. Психолого-педагогическое сопровождение. Ответственность за выполнение данной функции лежит, в первую очередь, на социальных работниках/педагогах, школьных психологов. Однако, в перспективе планируется привлечение психологов и педагогов к работе в «Многодетстве». Работа будет содержать такие виды деятельности как консультирование, профилактические беседы, а также своевременную и полную помощь специалистов в решении той или иной проблеме. Деятельность по выработке индивидуальных траекторий социальной работы и поддержки с конкретной семьей.

6. Оптимизация организационной деятельности. Прежде всего, это обеспечение досуга и отдыха детей и родителей, привлечение спонсоров к организации различных мероприятий, установление тесного партнерства с городскими предприятиями и организациями. Общественное движение «Многодетство» осуществляет координационную деятельность между многодетными семьями и различными городскими организациями, управлениями, центрами и так далее.

Для развития многодетной семьи государству необходимо не просто принимать законы о социальной поддержке и защите данной категории семьи, но и реально отслеживать их выполнение. Большую роль в социальной поддержке многодетной семьи играют муниципальные органы власти, а также существенную помощь оказывают негосударственные организации, представляющие собой общественные движения.

Список литературы

1. Год семьи: знаем, поддерживаем, но не участвуем: Пресс-выпуск ВЦИОМ [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10142>.
2. Подольская И.А. Многодетные семьи России: опыт социологического исследования (на примере города Магнитогорска) // XVI международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук: Часть 3: материалы Межд науч-практ конференция. М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. С. 107-109.

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

**СЕКЦИЯ №19.
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

Базелюк Н.Г., аспирант

НАЧОУ ВПО Современная гуманитарная академия г.Москва

Развитие государства и государственных организаций РФ зависит от множества причин, включающих мировые проблемы безопасности, особенности ментальности россиян, систему теоретических, методологических и аксиологических установок граждан.

Теоретическая социолого-управленческая парадигма представляет собой исходную концептуальную схему, лежащую в основе системы взглядов, принятых в данном научном сообществе для постановки и решения научных проблем. К современным парадигмам теоретической социологии относят различные научные системы знания: теории, концепции, направления, течения научной мысли, новые способы осмысления, стилистику профессионального мышления ученых. Полипарадигмальность современной социологии обусловлена плюралистичностью и динамичностью информационного общества, неоднозначностью его идентификации в континууме «открытость-закрытость». Усложняющиеся схемы и условия коммерческих сделок, хозяйственная инфраструктура и управленческие связи, усиливающаяся конкуренция, рост объема отчетности и документооборота, увеличивающаяся скорость информационных потоков отражаются на конкурентноспособности организаций и принятии решений об управлении информацией, информационными потоками и системами, возникающей при этом проблемой обеспечения информационной безопасности (ИБ). Эффективность качества управления зависит от темпов интернетизации и повышения уровня использования информационных технологий (ИТ), представляющих собой комплекс взаимодействие людей и производственного оборудования, а также возникающие социально-экономические и культурные проблемы. По мнению Д.А. Медведева «...сегодня никакой прогресс и модернизация невозможны без информационных технологий, это касается и ... собственно вопросов управления и даже вопросов укрепления демократии в стране». [2]

Теоретические социолого-управленческие парадигмы социального управления информационной безопасностью характеризуются тремя признаками: наличием оригинальной концепции, объясняющей исследуемые явления; наличием трудов, описывающих применение концепции при исследовании явлений; наличием научного сообщества, которое использует концепцию при формулировке и решении новых исследовательских проблем. Острота и масштабы возникающих проблем социального управления информационной безопасностью актуализируют понимание деструктивной, конструктивной роли и функциональности информации и информационной сферы организации. Информационная сфера имеет две составляющие: информационно-техническую (искусственно созданный человеком мир техники, технологий и т. п.) и информационно-психологическую (естественный мир живой природы, включающий и самого человека). Соответственно информационная безопасность состоит из двух частей: информационно-техническая безопасность и информационно-психологическая (психофизическая) безопасность. Руководители государственных организаций часто воспринимают понятие «информационная безопасность» как набор аппаратных и программных средств, технических мероприятий, направленных на установку антивирусных программ, межсетевых экранов, систем контроля доступа к информации и т.п., с помощью которых можно ограничить доступ к конфиденциальной информации в корпоративных сетях. Управление информационной безопасностью заключается не столько в методах технической защиты информации, сколько в организационных и правовых мероприятиях, направленные на обеспечение защиты корпоративных секретов и стабильного развития государственной организации.

В Концепции информационной безопасности РФ отмечено, что информация – это сведения о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления. Защита информации – организационные, правовые, технические и технологические меры по предотвращению угроз информационной безопасности и устранению их последствий. Информационная безопасность – состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан,

организаций и государства. Информационная инфраструктура - совокупность центров обработки и анализа информации, каналов информационного обмена и телекоммуникации, линий связи, систем и средств защиты информации. Информационные ресурсы - данные и документированная информация о жизнедеятельности общества, организованная в базы и банки данных, а также другие формы организации информации [1].

По мнению В.Ф. Шаньгина каждая из категорий «информационная безопасность», «безопасность информации», «защита информации» является составной частью друг друга. [4, 416 с.] С.В. Петров отождествляет понятия «информационная безопасность» и «защита информации». [3, 296 с.]

Новые технологические средства (высокоскоростной Интернет, мобильная связь, цифровое телевидение и др. инновации) видоизменяют формы защиты информации и информацию, формируют новые типы поведения людей, влияя на сложившиеся ранее социальные практики. Социальное управление ИБ предполагает формальное (собрание трудовых коллективов или групп) и неформальное (обмен мнениями, предложения, жалобы) участие сотрудников. Особое значение приобретает сохранность коммерческих, корпоративных секретов, которыми обладают сотрудники при выполнении трудовых функций в организации и корпоративные стандарты, разрабатываемые при документальном оформлении норм и правил поведения, сложившихся в организации, создающие основу для формирования корпоративной культуры. Внутрифирменные регламенты дают возможность сотрудникам ощущать себя необходимой частью целого и позволяют государственной организации быстрее достигать результата.

Для эффективного социального управления информационной безопасностью в государственных организациях создаются специальные информационные технологии (СИТ), которые базируются на принципе автоформализации профессиональных знаний специалистов и использовании проблемно-ориентированных баз данных и знаний. Сущность специальных информационных технологий заключается в привлечении инженеров-программистов и специалистов-управленцев, не являющихся профессиональными программистами к управлению базами информационно-программного обеспечения, наполнению и формированию спецификаций.

По мнению автора исследования, социальное управление информационной безопасностью заключается в выявлении и устранении мотивации сотрудников к негативным воздействиям на информацию, хранящуюся в персональном компьютере; уничтожению, копированию и распространению ложной, искаженной информации; в создании условий в государственной организации для мотивации сотрудников сохранять конфиденциальность, целостность, доступность, подотчетность, аутентичность и достоверность информации. Социальное управление информационной безопасностью должно быть направлено, в том числе, на защиту сотрудников государственных организаций от информации, которая оказывает негативное и противоправное влияние на сознание личности, препятствует развитию организации и снижает конкурентноспособность. Результативность мероприятий по обеспечению социального управления информационной безопасностью государственных организаций определяется по совокупности движения одновременно в нескольких направлениях: 1) повышение эффективности использования информационной инфраструктуры; 2) обеспечение государственной поддержки фундаментальных и прикладных исследований в сфере информатизации; 3) повышение безопасности информационных систем; 4) укрепление механизма правового регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности, конфиденциальной информации и т.п.

Таким образом, государственные организации являются одним из основных субъектов обеспечения информационной безопасности, которая во многом достигается проведением единой государственной политики, регулирующей законодательную деятельность, формирующей эмоциональные реакции сотрудников на происходящие события через косвенные рычаги воздействия – идеологические и культурные организации. Выстраиваемая политика социального управления информационной безопасностью выступает на первый план экономической ценности государственной организации и формирует новую архитектуру организации.

Список литературы

1. Основные термины и определения// Концепция информационной безопасности Российской Федерации - режим доступа к изд.: <http://emag.iis.ru/>
2. Медведев Д.А. // Материалы первого заседания Совета при Президенте РФ по развитию информационного общества, 2009 г. - режим доступа к изд.: <http://emag.iis.ru>
3. Петров С.В. Информационная безопасность: Учебное пособие / С.В. Петров, И.П. Слинкова, В.В. Гафнер - М.: АРТА, 2012 – 296 с.
4. Шаньгин В.Ф. Информационная безопасность компьютерных систем и сетей: Учебное пособие / В.Ф. Шаньгин - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013 - 416 с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ И. АДИЗЕСА

Орлова А.А.

Научный руководитель Муха В.А.
Кубанский государственный технологический университет, г.Краснодар

Любая компания, организация, является, в сущности, «живым» организмом: она рождается, развивается, достигает пика своего роста и затухает, то есть проходит через определенные этапы своего жизненного цикла (ЖЦ). Предполагается, что для каждой стадии ЖЦ существует своя, наиболее ему соответствующая и подходящая по производственным критериям, организационная структура (ОС), представляющая собой, по сути, упорядоченную совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие организации.

Среди концепций жизненного цикла организации (ЖЦО) сегодня особым вниманием пользуется концепция ЖЦО И. Адизеса, которая, на наш взгляд, представляет собой наиболее полный набор этапов, проходимых организацией в процессе своего существования. Он исходит из утверждения о существовании 10 стадий развития предприятия, различающихся по многим показателям, начиная от степени централизации власти, заканчивая формами и методами контроля производственной деятельности.

«Ухаживание». На данном этапе организация существует лишь в качестве идеи, и основная задача основателя – убедить окружающих в стоимости этой идеи, поэтому существование ОС на данном этапе невозможно.

«Младенчество». Цель организации на данном этапе - создание и производство продукта. Отсутствует разработанная политика, система, процедуры или бюджет. Управление отличается высокой степенью централизации власти: вся система власти, по сути, сосредоточена в руках непосредственного руководителя [1].

«Давай-давай». Происходит переориентация на сбыт товара, стремление к количественному росту организации. Компании на этом этапе нуждаются в постоянной реорганизации системы управления и координации. Порой на данном этапе происходит внедрение матричной ОС, но часто она оказывается неэффективна в силу боязни руководителя потерять власть и, как следствие, ограничении полномочий менеджеров [1].

«Юность». В этот период организации необходимы децентрализация власти и делигирование властных полномочий. Бизнес перерос индивидуальные способности основателя, состарился первоначальный состав кадров, в т.ч. основатель, существует необходимость наличия специалистов в каждой отдельной сфере, а также смены руководителя [1]. Возникает необходимость внедрения системы профессионального менеджмента, вызванная тем, что основная деятельность организации остается сосредоточена в руках старых кадров, в связи с чем они чувствуют свою силу и незаменимость, что порождает игнорирование новых властных структур старыми.

Некоторые исследователи говорят о том, что в рамках данного периода возможны три типа ОС: функциональная, проектная и дивизиональная. В начале этапа юности актуальны функциональная или проектная ОС. Функциональная ОС удобна в том смысле, что дифференциация внутри организации происходит по выполняемым каждым отделом функциям, в связи с чем руководителю организации представляется удобная возможность координации действий каждой функциональной единицы. Однако существует возможность перегрузки руководителя. Проектная же ОС снимает перегрузку с руководителя организации: существует несколько центральных отделов, поддерживающих отдельные проекты в их работе[2].

Далее, в связи с усложнением управленческой документации предприятия, необходимостью ее регламентации, вводится дивизиональная ОС, представляющая собой совокупность отдельных полуавтономных организаций, объединенных центральной административной структурой [2].

«Расцвет». Цель компании - развитие креативности. Происходит переориентация на клиентов: задачами организации становится поиск новых клиентов, удовлетворение их потребностей и запросов. Изменения в области ОС: миссия приводится в соответствие со структурой власти и полномочий, системами информационных потоков и стимулирования. Наблюдается внутриорганизационная интеграция, основанная на взаимном уважении всех сотрудников организации [1].

«Поздний Расцвет» / «Спад». На данном этапе компания по-прежнему крепка, но уже недостаточно восприимчива к изменениям. Снижается творческий дух коллектива, инновационность. Стабильность

организации на рынке создает иллюзию безопасности, успеха. Компания больше не предоставляет потребителям инновационные продукты. На данном этапе заканчивается рост организации и начинается старение.

Когда забота о товаре, покупателях и производстве сменяется заботой о внешнем виде, компания переходит в стадию «Аристократизма». На данном этапе могущество компании принимает интерьерный вид: организации необходимо создать иллюзию своего могущества с целью предупреждения попыток изменения.

В стареющих организациях происходит дальнейшая централизация власти в руках финансового и юридического отделов. Наблюдается отделение феномена ответственности от полномочий: те, кто имеют власть (административный персонал), неотягчены ответственностью, а те, на ком лежит большая ответственность (менеджеры), не имеют полномочий. Помимо смещения центров ответственности в стареющих организациях наблюдается такой феномен как управление предприятием его организационной структурой: сама компания, а не человек управляет теперь менеджментом, а стиль управления является следствием, а не причиной существующей ОС, культуры [1].

При переходе организации в стадию «Салем-Сити» ОС не меняется. Начинается лишь борьба управленцев за лидирующие позиции.

«Бюрократизм». Большая часть сотрудников представлена административным персоналом. Организация сосредоточена на соблюдении правил и норм. Такая компания отличается высоким уровнем дезинтеграции и, в связи с этим, высоким уровнем внимания к ритуалам, заменяющим реальное действие. По сути бюрократическая организация является уже мертвой, но искусственно поддерживаемой.

«Смерть». «Организационная смерть определяется как отсутствие ресурсов для вознаграждения работников организации за их труд. ... Смерть наступает в тот момент, когда ни у кого не остается приверженность организации» [1]. Смерть может наступить до бюрократизации, если существование организации не обуславливается ее необходимостью государству.

Для того чтобы рассмотреть как на практике выглядят этапы развития организации, выделяемые И. Адизесом, в ноябре 2014 года среди сотрудников проектной организации ООО «ВАМ-проект» проводился анкетный опрос, участие в котором приняли сотрудники, работающие в данной организации на полную ставку. По результатам исследования были получены данные, способствующие установлению стадии жизненного цикла, на которой организация находится в текущий момент времени.

Высокая степень централизации власти руководителем отмечается большинством респондентов. Так, отвечая на вопрос о способе принятия руководителем решений, 66,6% опрошенных выбрали вариант «единолично, жестко определяя деятельность подчиненных, координирует всю власть в своих руках». Наиболее популярной формой контроля в организации является «установление стандартов выполняемой работы» (33,3%), «регулярная отчетность» (22,2%), «финансовая отчетность» (22,2%). Это связано с тем, что именно стандартизация является основой в сфере строительного бизнеса. А отчетность (как финансовая, так и о текущей работе) является неотъемлемой частью контроля любой деятельности на предприятии.

Сотрудники ООО «ВАМ-проект» отмечают по большей части неформальный уровень взаимодействия: между сотрудниками и руководителем – 77,7%, а между сотрудниками – 66,6%.

Среди поводов для поощрения 100% сотрудников отметили качество и сроки выполняемой деятельности, что представляется логичным для молодой организации: члены команды имеют возможность проявить себя именно в данный конкретный момент, поэтому и награда существует за текущую деятельность.

Вопрос о перспективах организации встретил положительные отзывы у респондентов. Так 55,5% опрошенных считают, что в будущем организацию ждет еще больший успех, а 33,3% отмечают позиции организации на рынке как прочные и считают, что ее деятельность в ближайшее время не изменится. Данные показатели свидетельствуют о высоком уровне приверженности сотрудников организации, а также о наличии реальных перспектив к развитию. Степень готовности к риску ООО «ВАМ-проект» оценивается сотрудниками в 100%, что является отличным показателем, не отклоняющимся от нормы для организаций такого возраста.

Основная цель деятельности компании заключается в работе с клиентами (66,6%). Данный показатель соответствует этапу «Расцвета», однако в силу специфики осуществляемой деятельности организация занимается именно работой с клиентами, а не разработкой/производством продуктов.

Совокупность вышеуказанных показателей: высокая степень централизации власти, неформальный тип взаимодействия в организации, поощрение за качество работы, контроль строго производственных вопросов, высокая оценка готовности организации к риску и вера в ее дальнейший успех, а также возраст предприятия дают основания полагать, что ООО «ВАМ-проект» в своем развитии находится на данный момент на этапе «Младенчества».

В силу специфики деятельности компании, ее ОС является проектной: под каждый заказ создается отдельная проектная группа для его выполнения. В рамках каждой группы отдельные специалисты выполняют

свои части задания, для создания полной картины проекта. О трансформации ОС судить на данный момент невозможно, так как организация находится на этапе «Младенчества», а, следовательно, имеющаяся структура является ее исходной. Однако существует возможность оценки соответствия существующей ОС целям и задачам организации. Так удовлетворенность существующей структурой организации труда отмечают 77,7 % сотрудников, включая руководителя, в связи с чем можно говорить о ее соответствии стадии жизненного цикла организации, а также специфике ее деятельности.

Таким образом можно сделать выводы о том, что организация находится на этапе «Младенчества», ее ОС линейная с элементами проектной в силу специфики деятельности организации.

Список литературы

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. 2013. URL: http://www.e-reading.link/djvureader.php/115157/5/Adizes_-_Upravlenie_zhiznennym_ciklom_korporacii.html
2. Коршунов И.А., Гапонова О.С. Этапы развития организационной структуры молодых инновационных компаний // Инновации. № 1 (171). 2013. URL: <http://www.hse.ru/data/2013/04/08/1295114138/Etapy.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23.

ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

СЕКЦИЯ №24.

ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

СЕКЦИЯ №26. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

ПРИРОДНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ РЕЛИГИИ

Гаврилова Ю.В.

Забайкальский государственный университет, г.Чита

Природные системы разных уровней, от планетарного до локального, подчиняются развитию естественных закономерностей и существуют вне и независимо от сознания человека. Однако данные природные системы, их свойства и принципы развития составляют естественно-географическую среду обитания человека и оказывают значительное воздействие на возникновение новых или трансформацию уже существующих социальных образований.

Наличие и функционирование естественно-географической среды обитания индивида и групп людей дают возможность рассматривать её в качестве предпосылки зарождения и эволюции религиозных образов, переживаний, идей и других составляющих элементов религиозного сознания. Обусловленность возникновения составных элементов религиозного сознания взаимодействием индивидов с географической средой не вызывает сомнений. «Географическом энциклопедическом словаре» географические условия существования и обитания индивидов характеризуются как «земное окружение человеческого общества, часть географической оболочки, в той или иной мере освоенная человеком и вовлечённая в общественное производство» [2, с.50]. Следовательно, традиционная точка зрения на характеристику географической среды состоит в том, что среда трактуется как часть земной природы, которая вовлечена в сферу человеческой деятельности [1]. Однако, по нашему мнению, географическая среда, играя роль, одного из необходимых условий процесса возникновения религиозного сознания индивидов, включает определённую часть литосферы, гидросферы, атмосферы, органического и неорганического мира, как не подвергшиеся воздействию человека, но составляющие среду его обитания, так и входящие в сферу его производственной активности. Следовательно, эти два аспекта географической среды оказывают большое влияние на генезис и эволюцию религиозного сознания.

Внешняя, «неочеловеченная» природа составляет естественную основу бытия людей. Следовательно, природная среда существования и обитания индивидов, наряду с другими компонентами, представляет фундамент, на основе которого формируется жизненный мир человека как социального субъекта. А.Г. Пырин справедливо отмечает, что понятие ««окружающая среда» позволяет, во-первых, очертить рамки среды обитания людей, и, во-вторых, установить её основные компоненты» [3, с.15].

Основными компонентами природной среды, согласно пространственному критерию, следует считать космическую среду и географическую среду.

Являясь составной частью природной среды, географическая среда представляет земные естественно-природные условия бытия людей. Одновременно сущность космической природной среды может быть выражена в наличии и активности внеземных, то есть расположенных за пределами планеты Земля, природных процессов и явлений.

Существуя в пределах географической среды, человек в частности и социум в целом, подвержены воздействию некоторых явлений и процессов, протекающих в космической природе. Свет и тепло, излучаемые Солнцем, лунные фазы, звуки живой и неживой природы, движение звёзд и некоторые другие космические объекты, процессы и явления в определённой степени оказывали влияние на сознание индивидов, способствуя, в том числе формированию и эволюции религиозных верований и представлений.

Определённые географические условия, наполняющие природное пространство, обладают особой значимостью для человека и, следовательно, для протекания процесса формирования религиозного сознания.

Возникновение религиозных представлений и верований, по нашему мнению, подвержено влиянию на сознание индивидов специфических особенностей уровней неживой и живой природы.

Так, уровень неживой природы, характеризующийся процессами, протекающими в рамках космо- и геосреды, способствует возникновению астральных культов. Отсутствие у человека возможности изменить ход явлений и процессов данного природного уровня, и, следовательно, повлиять на их активность, приводит к формированию сложной системы религиозных образов и многочисленных ритуальных практик. С. А. Токарев, например, пишет: «Сравнительно редко, но всё же бывали случаи, когда североамериканские индейцы приносили

в жертву стихиям и явлениям природы (солнцу, ветру, звездам и т. д.) не только свои вещи, но и людей» [4, с.129].

Солярные и астральные культы, поклонение атмосферным явлениям присутствовали практически во всех архаических религиозных системах и, следовательно, были неотъемлемым компонентом религиозного сознания индивидов.

Уровень живой природы, результаты воздействия которого на индивидов также воплотились в зарождении образов и идей религиозного характера, можно разделить на два подуровня. К первому подуровню, принадлежат явления и процессы, характеризующие специфические условия флоры и фауны того или иного природно-территориального комплекса. Под влиянием особенностей данного подуровня на созерцательную способность человека и его сознательную активность стало возможным появление тотемистических верований, аграрного культа, отдельных образов и идей, в дальнейшем вошедших составной частью во многие религиозные системы.

Второй подуровень живой природы представлен процессами, протекающими в организме человека, его естественными потребностями и психическими особенностями.

Итак, вышеназванные уровни и их составляющие обладают активной позицией в отношении зарождения и систематизации религиозных верований и сопровождающих их культовых практик. Природная среда, включающая космо- и геосреду, может быть логически расчленена на различные элементы, каждый из которых определенным образом участвует в процессе формирования религиозного сознания. Также необходимо учитывать, что природные условия оказывают воздействие на человека не всей своей безграничной мощью, а определённой её частью, зачастую пространственно ограниченной и непосредственно связанной с его жизненным миром. Однако, на наш взгляд, очерчивая пространственные рамки окружающей индивидов среды обитания, не следует ограничивать её чувственно-предметной областью, то есть, находящейся под непосредственным контролем человека. В данные рамки правомерно включать и определённые космические явления.

Процесс выделения человека из природы и постепенное осознание им своего места в окружающем мире протекал одновременно и во взаимосвязи с процессом зарождения религии и её определяющего структурного элемента – религиозного сознания. Наделение душой и обожествление феноменов окружающей индивидов природной среды, «население» гор, лесов, водоёмов и других ландшафтных объектов духами и божествами, представляло собой доминанту сознания народов доцивилизированного общества.

В более поздние исторические периоды влияние природных систем на процесс формирования религиозного сознания продолжало сохраняться. Однако воздействие на генезис отдельных элементов религиозного сознания природных систем во многом ослабло в связи с постепенно возрастающим значением социальных факторов.

Кроме того, природные системы с наибольшей интенсивностью оказывали влияние на формирование религиозного сознания в период существования присваивающего хозяйства, в условиях которого человеческий коллектив занимал «пассивное» положение по отношению к природным системам. Влияние природных систем, неподконтрольных хозяйственной деятельности человека, становилось уже не столь заметно, как в более ранний период. Естественно-географические условия с течением времени всё более вовлекались в сферу жизнедеятельности социума. Иными словами, в цивилизационный период процесс формирования и эволюции религиозного сознания приобретает черты социального и протекает при доминировании социальных факторов.

Список литературы

1. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982; Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. М.: Знание, 1998. 334 с.
2. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / Гл. ред. А.Ф. Трешников М.: Сов. энцикл. 1988. 431 с.
3. Пырин А.Г. Природная среда (социально-философский анализ). М., 2004. 164 с.
4. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1976. 575 с.

**СЕКЦИЯ №27.
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)**

ГРАНИЦА КАК КОНСТИТУИРУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Денисова Т.Ю.

Сургутский государственный университет, г.Сургут

Восприятие человеком мира и процессы его познания и взаимодействия с ним основываются на двух кажущимися аксиоматическими позициях: во-первых, что он состоит из отдельных вещей, имеющих собственную сущность, назначение и имя, а, во-вторых, что все в нем имеет отношение одно к другому и к человеку, и обладает внутренней целостностью. Обе характеристики мироустройства, при внешней противоположности, в основе своей обеспечиваются одним и тем же онтологическим феноменом – феноменом границы. Призыв Леонардо да Винчи не ограничивать вещи и изобретение им приема сфумато после того, как в течение многих столетий художник наивно подчеркивал контуры вещей отчетливой черной линией, потому что так воспринимал мир, был не просто жестом художника-революционера, ломающего одну из изобразительных традиций, а, по сути, попыткой взглянуть на мир «нечеловеческим» взглядом, взглядом, не ищущим границ и не проводящим границы.

Мир, расчерченный границами, предстает человеку единственно возможным гносеологически и приемлемым психологически. Границы разделяют вещи, отделяют их от спонтанности целого и они же встраивают их в общую структуру этого целого, давая собственное место и детерминируя сущность. Граница позволяет любому нечто быть чем-то определенным и вместе с тем дает ему горизонт, является условием его связей, развития, изменения, соединяя два важнейших качества бытия объекта – пребывание и становление.

В отношении человеческого существования границы выполняют в общих чертах ту же роль. Однако, они обладают и существенной спецификой. Среди этих специфических черт далее будут обоснованы следующие.

1. Как любое сущее, человек опоясан и пересечен границами, но при этом он знает о них, признает их объективность и необходимость.

2. Человек проектирует себя, не только исходя из наличных границ, но и собственным усилием устанавливая эти границы.

3. Граница – естественное и единственное место обитания человека, онтологическое условие его экзистенции.

4. Совпадая и перемещаясь со своей границей, человек выполняет функции границы, то есть, по сути, он сам является границей.

Обозначенные тезисы имеют под собой следующие основания.

Сам факт наличия границ в человеческом существовании непреложен, и если человек спорит по их поводу и сопротивляется их запрету, то его протест относится не к самому явлению границы, а к месту, где она проходит. Он не стремится к абсолютной свободе от любых границ, и не потому, что просто вынужден согласиться с их наличием: он безусловно нуждается в границах мира, природного и социального, в границах собственного существа, и осознает эту нужду. Бесконечность и безграничность для конечного человека немислима гносеологически и невыносима психологически, и только мир, разделенный внутренними границами, кажется ему единственно приемлемым и возможным в силу своей постигаемости и упорядоченности, только нечто, ограниченное последним пределом, он способен воспринять как реальное. Отсутствие границ означало бы бесструктурное ничто. В.В. Библихину принадлежит интересная трактовка библейской истории о строительстве Вавилонской башни. Обычно причину Божьего гнева и наказания людей «смешением языков» и рассеянием по земле объясняют ревностью Господа, стремлением указать человеку на неуместность его амбиции сравняться с Богом, достигая небес. Второе традиционное объяснение – Бог хотел уберечь людей от беды, не дать им жертвовать жизненно важными повседневными интересами ради непосильной и ненужной задачи. В.В. Библихин дает иное объяснение. Башня соединила бы небо и землю, «смешала» бы их. Люди не обрели бы небо в попытке построить башню, а потеряли бы его, поскольку оно перестало бы быть другим по отношению к земле. Теряя свою даль, небо перестает быть небом. А потеряв небо, человек бы потерял и землю [2, с.113].

Благодаря границам держится порядок, даже если они сами рационально не объяснимы – почему есть, почему здесь. Как только мир перестает поддаваться хоть какому-то объяснению – неважно, насколько

адекватному действительности, – он становится чужим и враждебным, и человек ощущает себя в нем сиротой, посторонним.

Так же остро человек осознает свою нужду в социальных границах. Конструируя своды правил и запретов в области морали, права, любых повседневных социальных практик, человек вводит в берега свою собственную стихию. Ярким примером может служить мысль Платона, которую он приписывает, разумеется, Сократу, о том, что самое страшное, что может произойти с человеком – это если боги лишат его наказания. («...человек, несправедливый, преступный несчастлив при всех обстоятельствах, но он особенно несчастлив, если уходит от возмездия и остается безнаказанным» (Горгий, 472 e) [8, с.508]. Стремление опереться в запретах и предписаниях на мифологическое или религиозное объяснение, соотнесение с исторически сложившейся традицией, тем что принято (*vox populi - vox Dei*), говорит о поисках возможно более прочного и убедительного фундамента для них.

Границы встраивают индивида в пространство упорядоченного социального космоса как часть, и они же позволяют осознать его отличие от других частей, и тем самым – его роль в этом целом, необходимость именно его присутствия и участия, становясь условием установления самотождества. Одна из базовых онтологических потребностей субъекта – в осознании внутреннего единства, собранности в своем существе, целостности и отличении себя от всего иного. Гегель, характеризуя субъект как «единичность, абсолютную определенность, противопоставляющую себя иному и исключаящую это иное», как «чистое, соотносящееся с собой единство» [5, с. 535], подчеркивает, что это внутреннее единство не обуславливается объективным содержанием субъекта, а осознается им в процессе субъективной саморефлексии.

Субъект сам устанавливает свои границы: и внешние, отделяющие его от иного, и внутренние, структурирующие имманентное. Его границы пролегают там, где он сам их пролагает, осознает как границы в попытке достичь предела.

Само стремление достичь во всем предела, существовать на пределе возможного – суть человеческого вообще. Причем пределы своего и пределы возможного совпадают. Стремление к пределу – это стремление к овладению *всем*. Пределы – это граница возможного *всего*. Он пытается дойти и заглянуть за предел возможного, за предел переносимого. Влечет кошмар, отвратительное, социально неприемлемое. Гетеросексуалов болезненно влечет тема гомосексуальности, христианских художников, авторов храмовых фресок и картин на евангельские темы – сцены изощренных физических истязаний, где под прикрытием духа смиренного мученичества во славу Божью – сладострастное садистское любопытство. Человек мечтает о бессмертии и сознательно играет со смертью; он боится и тянется к чужому, дальнему, иному. В процессе овладения безграничным всем он, собственно, и узнает о существовании границ и осознает желание их преодоления. Незнание географии Александром Великим, то есть «границ мира» не помешало его цели покорить мир. Позиция Александра-завоевателя сходна с позицией человека вообще, пытающегося установить свои собственные границы. Не узнать сначала, где границы и идти к ним, а напротив – идти, дойти и тем самым узнать, каковы они.

Граница привлекательна для него не возможностью запереться в безопасных стенах, а своим свойством бесконечно отодвигаемого горизонта. Стремясь обнаружить границы, он открывает безграничность; а мечтая о прорыве в бесконечное «все», в собственном опыте доходит до своего «нельзя» и «невозможно».

«Иди туда, куда не можешь, / Узри то, что не видишь, / Услышь то, что не издает шума», писал Ангелус Силезиус, немецкий поэт-мистик XVII века («Херувимский странник», I, 199). Для вещи выйти за свои границы означает перестать быть собой, а значит, перестать быть. Для человека это означает, во-первых, продолжать быть; во-вторых, продолжать быть собой; в –третьих, может быть именно теперь-то и стать собой. Граница для него, бездомного и неприкаянного – и есть место его обитания.

Стань тем, кто ты есть, сказал греческий поэт Пиндар. Стань, а не будь.

Мысль о человеке как существе пограничном с конца XVIII в. стала неотъемлемой частью философско-антропологической проблематики и развивалась последовательно И. Кантом, Ф. Ницше, а в XX в. – представителями немецкой философской антропологии и экзистенциализма. Смысл этой пограничности не только в эксцентричности его положения по сравнению со всем остальным природным миром, а в том, что экзистенция есть прежде всего трансценденция. М.К. Мамардашвили видел в термине «экзистенция» соединение смыслов латинского *ex-sisto* (выступаю) и греческого *ek-statis* (выход из себя) [7, с. 247]. Однако трансценденция – это выход не куда угодно, а только туда, что как-то связано со мной, то, что я сам связываю с собой. Экзистенция трансцендирующего субъекта есть проявление в текучем и текущем существовании индивида его сущности.

Известная позиция Сартра о никогда не достигаемой сущности человека воспринимается часто как азбучная истина. При том, что человек, исходя из сущности собственного Я осознает действительность, конструирует мир со всеми его границами и смыслами, строит отношения с ним, это самое Я оказывается самой

эфемерной вещью на свете. Но никакой другой опоры, кроме глубины собственного Я – этой «пустой химеры», «мертвой точки», «нежити», как выражается А.В. Ахутин [1], у человека нет.

Однако, Н. Гартман, например, решительно утверждает, что экзистирующее непременно содержит *essentia* [4, с. 186]. Несмотря на динамичность существования, трудноуловимая и летучая *essentia* все же есть, поскольку любое экзистирующее обладает определенностью и индивидуальностью, оно выделено из «всего», отлично от него, и, более того, осознает эту вычлененность и отличие. Как любое сущее, экзистирующее оформлено, - ведь чтобы быть, нужно быть чем-то, – а оформление, как замечает Н. Гартман, «дело не *existentia*, а *essentia*» [4, с. 189].

Но каким образом экзистирующий (а значит – бесконечно трансцендирующий) субъект может *уже* обладать сущностью?

Или – как можно прийти к своей сущности в процессе трансцендирования (вспомним снова Пиндара – «Стань тем, кто ты есть»)?

В процессе существования с субъектом могут происходить события случайные, причины которых не связаны с ним смыслами, внешние по отношению к его личности. Однако, во-первых, произойти может многое, но все же не любое, и то, что произойдет с одним, не может произойти с другим; а, во-вторых, случайные события, сталкиваясь с субъектом, получают смысл внутри его личности, встраиваются в его наличное бытие и перспективы. Событие становится судьбоносным не в силу какой-то внешней телеологии, а потому, что осмысливается с позиций определенного субъекта. Более того, неосуществленные возможности, которые не осуществились именно в жизни этого субъекта, имеют к нему отношение, и потому они, хоть и остались вне его существования, все же не ничто.

В.В. Биbihин приводит очень выразительный пример. В известном Шумеро-Аккадском эпосе о Гильгамеше о герое сказано: «В дальний путь ходил, но устал и вернулся». Какое отношение эта недостигнутая цель имеет к личности героя, выражает ли она его неполноту, ущербность? Нет, пишет Биbihин, в этой усталости нет никакого позора и слабости, – это тоже достижение: «Это не отчаяние, а особенная полнота, которая, однако, не может показать себя, потому что она не в завладении миром, а, наоборот, в трезвом отказе от завладения» [2, с.431].

Даже «прекрасное невозможное», то, что никогда не произойдет и не может произойти, связано с ядром личности: поскольку у каждого свое «прекрасное невозможное».

Ища себя, человек будто движется в двух направлениях – вовне, к своим пределам возможного, и вовнутрь, к своей сердцевине и средоточию, решая тем самым парадоксальную задачу: двигаясь к краю, и заглядывая за край, он держит в уме цель не уйти от себя подальше, а встретиться с собой, обрести себя. Выходя из себя, трансцендируя за границы привычного своего, он собирает себя. И здесь мы сталкиваемся еще с одним затруднением. Трансценденция есть выражение желания стать собой, и при этом бесконечное неостановимое движение от себя, во-первых, невозможно для конечного существа, а, во-вторых, в нем начинает действовать логика создания и существования империи: процесс завоевания все новых рубежей не позволяет освоить, структурировать, осмыслить уже завоеванное. Человек, желающий быть везде, остается подвешенным в своей пустоте. Х.-Л. Борхес приводит пример из китайского эпоса о том, как демон замечает раненному им чародею, который обернулся четырмя тысячами чародеев: «Умножиться не диво, ты попробуй воссоединиться» [3, с. 686].

Человек и желает узнать, что он такое, и боится этого: «Мы б умерли, представ перед своею / Глубинной сутью, но Господь, жалея, / Забвение и смену дарит людям» [3, с. 624]. Но еще больше он боится узнать, что нет никакого средоточия, никакой заданной сущности и назначения, и все, что представляет его единственная жизнь – перекресток, случайную реализацию одной из возможностей. Отсюда, кстати, и иррациональное желание бессмертия, но не для того, чтобы длить бесконечно одну и ту же возможность, а чтобы дать время и место для реализации *всего* возможного. Я хочу испытать *все* не из детского жадного любопытства, а из страха прожить не свою жизнь.

Средоточие и горизонт человека парадоксальным образом совпадают Трансцендируя, человек находится не за пределами самого себя, это невозможно, но всегда – на границе, в самой сердцевине своего выхода за пределы. Вещь, любое сущее либо там, либо здесь, либо по одну, либо по другую сторону границы. Человек – пограничное и дрейфующее со своей границей существо, не просто неразрывно с ней связанное, а совпадающее с ней. Он лишь следует за перемещающейся границей, присваивая то, что до этого было чужим, расширяя свое имманентное за счет трансцендентного, а значит, никогда не переходит границу. Он сам – граница своего наличного и возможного, вечный переход от себя к себе (а не просто путь от ничто к себе). И начальная, и конечная точки этого пути теряются в неопределенности: человек никогда не начинает с начала и не приходит к концу. В отношении человека граница обнаруживает парадоксальное свойство: она маркирует сферу

имманентного, но не замыкает в ней человека, а проходит через него. Все превосходящее границы, заключает их в себе, писал Г. Зиммель [6, с. 169].

Вот почему человек не просто вечный обитатель приграничной полосы, не просто тот, кто сам проводит границы: он – сама граница, не имеющая собственных качеств, не имеющая места, всегда с чем-то связанная, что-то связывающая, но сама не являющаяся окончательным «что». В силу того, что формы сущего, эволюционируя к сложному, выявляют наиболее глубинные и скрытые свойства бытия, универсальный для сущего феномен границы именно в отношении человеческого существования, демонстрирует свои онтологические свойства наиболее глубоко и многоаспектно.

Список литературы

1. Ахутин А.В. Записки из-под спуда // Архэ-1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://bibler.ru/arche1.html#zapiski>
2. Бибихин В.В. Мир. – СПб. Наука, 2007. – 431 с.
3. Борхес Х.-Л. Собрание сочинений. Т.2. Произв. 1942-1969. – СПб. Амфора, 2011. – 847с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии / Под ред. Д.В. Складнева. – СПб. Наука, 2003. – 640 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1998. – 1072 с.
6. Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. – СПб. Университетская книга, 2014. – 392 с.
7. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. - СПб. Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 608 с.
8. Платон. Горгий // Платон. Собрание сочинений в 4 тт. Т.1. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зенкова Т.Л.

Читинская государственная медицинская академия, г.Чита

Рассматривать духовную культуру в современном срезе научных знаний задача сложная, так как духовная культура – это многослойное образование, включающее в себя познавательную, нравственную, художественную, правовую и др. культуры. Духовная культура также включает в себя совокупность нематериальных элементов: нормы, правила, законы, духовные ценности, церемонии, ритуалы, символы, мифы, язык и др.

С понятием духовной культуры тесно связано и понятие духовного производства, служащее для обозначения осуществления в духовной деятельности человека его творческих возможностей. Духовная культура — это продукт духовного производства, и именно духовная культура пробуждает, поддерживает и развивает в человеке личность.

Для четкого понимания духовной культуры необходимо обратиться к самому многогранному термину «культура», обладающему большим количеством противоречивых определений. Многообразие трактовок, безусловно, связано с тем, что культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия. В той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура. С другой стороны, и сам подход к культуре обусловлен во многом исследовательскими установками. Культура нередко оказывается объектом изучения со стороны не только культурологов и философов, но и психологов, социологов, аксиологов, историков, антропологов и лингвистов.

Разноплановые определения понятия «культура» связаны с тем или иным направлением в изучении теоретической концепции, используемой различными исследователями. В рамках нашей статьи представляется необходимым рассмотреть антропологическую трактовку культуры Э. Тайлора, который определил культуру как совокупность знаний, искусства, морали, права, обычаев и других особенностей, присущих человеку как члену общества.

В середине XX века широко распространена была теория Л. Уайта. Он так же, как и другие антропологи, рассматривал культуру как специфическую особенность человеческого вида, определяя культуру как экстрасоматическую традицию, ведущую роль в которой играют символы. Символическое поведение он считал одним из главных признаков культуры. Культура для него представляет собой целостную организационную форму бытия людей, но рассматриваемую со стороны особого класса предметов и явлений.

Видный американский антрополог М. Херсковиц рассматривал культуру как созданную человеком среду, как сумму поведения и образа мышления, образующую данное общество. Культурные ценности М. Херсковиц определял как суждения о желаемом, осознания желаемого. Видный ученый нашел источник развития культуры в динамическом единстве устойчивости и изменчивости культур, а также подчеркивал, что культура одновременно стабильна и изменчива. Заслуга М. Херсковица состоит в том, что он четко определил связь культуры и человека.

Американского культуролога А. Крёбера в первую очередь интересовали взлеты духовной культуры не связанные с расцветом экономики и т. д. объяснял такое положение вещей тем, что «возбужденная культурная энергия» может сосредоточиться в какой-нибудь одной области. Понятие культурной энергии носило у него несколько мистический характер. А. Крёбер разрабатывал понятия ценностной (идеальной) и реальной культуры. Ценностная (идеальная) культура есть система идей и представлений о желаемом. Она воплощается в искусстве, философии, религии и нравственных нормах.

Английский социолог А. Радклифф-Браун выдвинул социологическую трактовку понятия «культуры» – язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода обычаи. Термин «культура» в социологическом смысле не включает в себе никакой оценки. Он относится к образу жизни любого общества в целом. У каждого общества есть своя культура, и каждый человек культурен в том смысле, что участвует в той или иной культуре. Подразумевается, что в каждом обществе есть некие культуротворческие «силы», направляющие его жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития.

В начале XX века важнейшим аспектом, определяющим моментом в изучении культур стали особенности мышления. Первыми и наиболее значительными исследованиями были работы Л. Леви-Брюля о первобытном мышлении. Мышление рассматривалось не только как аналитическая способность человека, но и как совокупность способов и приемов познания и объяснения окружающего мира. Американский лингвист Б.Л. Уорф утверждал, что язык не просто средство выражения мыслей, а форма, от которой зависит образ наших мыслей. Положение о лингвистической относительности предполагает, что группы людей, образующих культуры и говорящих на различных языках, отличаются в своем восприятии и познании мира.

Понимая язык как «орган, образующий мысль», В. Гумбольдт подчеркивал зависимость языка от мышления и обусловленность его каждым конкретным языком, заключающим в себе свою национальную самобытную классификационную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Л. Вайсгербер, один из крупнейших лингвистов XX в., считал, что язык – это не изолированная область человеческой жизни, а духовный центр, сердцевина огромного горизонта связей; поэтому действие языка как движущейся духовной силы культурного развития относится ко всем духовным достижениям и всей духовной деятельности той или иной языковой общности.

Философ И.А. Ильин полагает, что религия несет человеку именно те дары, без которых культура теряет свой смысл, становится просто неосуществимой. С точки зрения религии духовная культура – это освоение личностью религиозной формой культуры, постижение и приобщение к ценностям самосознания и самопознания, возвышение интеллекта и чувствований, поиск смысла и цели существования.

Современный социолог Б.С. Ерасов утверждает, что «духовная культура – это процесс и продукт духовного производства, как системы по созданию, хранению, распространению и потреблению духовных ценностей, норм, знаний, представлений, значений, символов»⁴.

Разноплановость понимания духовной культуры определяет ее как сложнейший феномен в системе научных знаний. «Из некоторых рассмотренных подходов к определению понятия «культура», неясно одно: как же «духовная культура» соотносится с явлениями, объектами действительности, которые она описывает, остается проблема соотнесения понятия и живой многообразной действительности. Сторонники понимания культуры как логического конструкта обычно спрашивают: покажите эту культуру, объясните, как ее воспринимать опытным путем»⁵. Естественно, что культуру как форму организации человеческого опыта, образ жизни отдельного народа, трудно увидеть, потрогать как материальную вещь. Культурные стереотипы существуют только в действиях человека и в культурной традиции. Особенность культуры как раз в том и состоит, что некоторые ее элементы и феномены существуют как идеи (идеальные образования), разделяемые всеми членами данной этнокультурной общности. Таким образом, можно утверждать, что социальная реальность имеет два измерения: предметно-вещественное и идеально-образное.

⁴ Ерасов Б.С. Социальная культурология / Б.С. Ерасов. – М.: АО Аспект Пресс, 1994. – С. 88.

⁵ Лекции по культурологии. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/dir/cat6/subj325/file9770/view94140/page2.html> - Загл. с экрана (дата обращения: 05.02.11.)

Отсюда происходит и разделение культуры на материальную и духовную. Особо примечательна точка зрения культуролога А.С. Кармина о том, что «противопоставить и разграничить духовную и материальную культуры как две особые области культуры невозможно. Ибо с одной стороны, вся культура в целом духовна, потому что она есть мир смыслов, т. е. духовных сущностей. А с другой стороны, она вся в целом материальна, потому что представлена и материализована в чувственно воспринимаемых кодах, в знаках и текстах. Поэтому под материальной культурой имеет смысл понимать не какую-то особую область культуры, отличную от духовной культуры, а «знаковую оболочку» всякой культуры, т.е. объективные, материальные формы выражения культурных смыслов»⁶. Отечественный философ А.К. Уледов в своей книге «Духовная жизнь общества» пишет, что «под культурой в широком смысле понимается материальная и духовная культура в их совокупности, а в узком – лишь духовная культура; причем в исследованиях по преимуществу речь идет о духовной культуре».⁷

Так, в представленных различных интерпретациях и подходах к изучению духовной культуры ведущих исследователей подчеркивается тот факт, что материальная культура есть результат деятельности культуры духовной. Все, что относится к материальной культуре представлено деятельностью человеческого духа – основы духовной культуры.

Список литературы

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология / Б.С. Ерасов. – М.: АО Аспект Пресс, 1994. – С. 88.
2. Лекции по культурологии. Режим доступа:
<http://www.studfiles.ru/dir/cat6/subj325/file9770/view94140/page2.html> - Загл. с экрана (дата обращения: 05.02.11.)
3. Кармин А.С. Культурология / А.С. Кармин. – СПб.: Изд-во Лань, 2004. – С. 317.
4. Уледов А.К. Духовная жизнь общества /А.К. Уледов. – М., 1980. – С. 170.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Гомбоев А.В.

Забайкальский государственный университет, г.Чита

Россия – это многонациональная и поликонфессиональная страна. Вопрос о введении в государственных школах обязательного преподавания религиозных учений не столь острый, в отличие от европейских стран, где религия и государство не всегда последовательно разделяются законодательно. «В большинстве стран Европы в школах нет вероучения как обязательного предмета, однако, вместо вероучения в виде катехизиса существует конфессиональное преподавание религии» [9].

Согласно статье 14 Конституции РФ, Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [1].

Буддийское образование как компонент религиозной сферы общества также законодательно отделено от светского образования. Это означает, что основы буддийской религии не могут преподаваться самостоятельно и входить в государственные образовательные стандарты. Однако, изучение буддизма может осуществляться в рамках программ, утвержденных государством, различных дисциплин, таких как: основы религиоведения, философия, история и т.д. Наличие таких условий не создает полного запрета получать профессиональное буддийское образование. Религиозные организации, согласно законодательству, в праве учредить религиозную образовательную организацию для подготовки священнослужителей. Между тем, закон налагает определенные

⁶ Кармин А.С. Культурология / А.С.Кармин. – СПб. Изд-во Лань, 2004. – С. 317.

⁷ Уледов А.К. Духовная жизнь общества /А.К. Уледов. – М., 1980. – С. 170.

требования к гражданам, желающим получить профессиональное религиозное образование, в том числе буддийское.

Одним из исследователей правовых вопросов религиозного образования является М.О. Шахов. Тезисы, которые он выдвигает в своих работах, в части получения профессионального христианского образования достаточно близки к профессиональному буддийскому образованию [10].

Изучая проблему нормативно-правового регулирования буддийского образования в РФ необходимо, прежде всего, опираться на текущую законодательную базу, которая в некоторых случаях дает исчерпывающие разъяснения.

Основой всего законодательства Российской Федерации является Конституция РФ принятая 12 декабря 1993 г. путем всеобщего голосования граждан. В статье 28 Конституции заложены основы свободы вероисповедания, распространения религиозных убеждений, а также право на возможность объединения граждан с целью совместно исповедовать выбранную религию [1]. Граждане могут учредить религиозную организацию, опираясь на п.4 §7 главы 4 подраздела 2 раздела 1 части 1 Гражданского кодекса РФ, в качестве некоммерческого юридического лица [2].

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет понятия местной и централизованной религиозных организаций. Кроме этого, данный нормативно-правовой акт дает возможность создавать центральной религиозной организацией духовную образовательную организацию для подготовки религиозных служителей и персонала на основании лицензий на образовательную деятельность [3].

Таким образом, сообщества буддистов имеют возможность доносить до граждан буддийское вероучение через духовные образовательные организации. На III квартал 2015 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации официально зарегистрировано две буддийские образовательные организации: Религиозная организация-учреждение профессионального религиозного образования Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева в Республике Бурятия и Духовное профессиональное образовательное учреждение «Агинская Буддийская Академия» в Забайкальском крае. Обе организации являются структурными подразделениями «Буддийской традиционной Сангхи России» – центральной буддийской организации.

Религиозная образовательная организация для осуществления своей деятельности должна получить лицензию, однако, при наличии у религиозной образовательной организации только лицензии, выпускники этого учебного заведения получают дипломы негосударственного образца по специальностям, утвержденным централизованной религиозной организацией, к которой относится данное учебное заведение. Для того, чтобы студенты получили документы, заверенные гербовой печатью, необходимо, согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», религиозному образовательному учреждению пройти государственную аккредитацию [4]. В таком случае, выпускники получают специальность, не только утвержденную в соответствующей централизованной религиозной организации, но и специальность, закрепленную в соответствующем государственном стандарте – как правило, это специальность «Теология». Таким образом, учащимся религиозных образовательных организаций, имеющих государственную аккредитацию, необходимо проходить двойную программу обучения: государственную и «местную».

В качестве примера рассмотрим устав Религиозной организации-учреждения профессионального религиозного образования Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева. Пункт 2.3 устава гласит: «Реализация образовательных программ Университета осуществляется путем подготовки специалистов по специальности «священнослужитель буддийского вероисповедания» с присвоением квалификации «богослов» на базе среднего общего образования, среднего специального образования, высшего образования» [8].

Таким образом, студент получает специальность «священнослужитель буддийского вероисповедания», утвержденную централизованной религиозной организацией «Буддийская Традиционная Сангха России» (именно она является учредителем Буддийского университета «Даши Чойнхорлин»), а также квалификацию «богослов» (теология), которая входит в перечень специальностей государственных образовательных стандартов среднего специального и высшего образования по направлениям подготовки бакалавриата. Однако, не смотря на то, что выпускник получает квалификацию «богослов», диплом он получает без гербовой печати, т.к., рассматриваемое учебное заведение, государственную аккредитацию не проходило.

Относительно буддийского образования в школьных программах, законодатель также не определяет конкретных обязательных и необязательных дисциплин, связанных напрямую с буддизмом. Однако, Приказом Минобрнауки России от 06.10.2009 №373 в государственный образовательный стандарт начального общего образования была включена дисциплина «Основы духовно-нравственной культуры народов России» [5], которая Приказом Минобрнауки России от 18.12.2012 г. №1060 была переименована в «Основы религиозных культур и

светской этики». Кроме того, было добавлено одно существенное замечание: законные представители учащихся вправе выбрать одно из направлений этой дисциплины: основы православной культуры, основы иудейской культуры, основы буддийской культуры, основы исламской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики [6]. Таким образом, у учащихся начальной школы появилась возможность получать буддийское образование при согласии родителей в своем учебном заведении абсолютно официально, чего ранее не было. Необходимо отметить, что читать данный курс обязаны школьные педагоги, а не представители соответствующей конфессии.

Для учащихся старших классов изучение буддизма, в данный момент, не имеет легитимного характера. Законодатель ограничился лишь Приказом Минобрнауки России от 01 июля 2003 г. №2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» [7]. Таким образом, имеется возможность обучать детей буддизму представителями религиозных буддийских организации, но только вне рамок образовательных программ и с согласия родителей этих детей. Фактически буддийское образование может даваться в качестве факультативного курса, т.е. по желанию и с согласия законных представителей учеников. В настоящее время никакой обязательной программы изучения основ буддийской религии в средней школе быть не может.

Таким образом, законодатель четко определил условия получения официального профессионального духовного образования в России в религиозных образовательных учреждениях. Изучение буддизма в школе ранее носило неофициальный характер, однако, с введением в инвариантную часть базисного учебного плана начального общего образования новой дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики», ситуация изменилась, и обучение основам буддизма с точки зрения историко-культурной и в контексте нравственного воспитания стало носить официальный характер. Стоит отметить, что программа по данной дисциплине вводится только в 4-5 классах, поэтому сложно говорить о хорошем усвоении учащимися основ буддийского учения. Изучение буддизма в старших классах имеет неофициальный характер, может преподаваться только в качестве факультатива.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997 г., №39, ст. 4465.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012 г., №53 (часть 1), ст. 7598.
5. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 №373 // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» от 22.03.2010 г., №12.
6. Приказ Минобрнауки России от 18.12.2012 г. №1060 // «Российская газета» 22.02.2013 г., №39.
7. Приказ Минобрнауки России от 01 июля 2003 г. №2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» // «Российская газета» от 13.08.2003 г., №160.
8. Устав религиозной организации – учреждения профессионального религиозного образования Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева // <http://budduniver.ru> – официальный сайт университета (23.09.2015 г.).
9. Джуричич М., Булатович И. Вклад в изучение правового регулирования религиозного образования в школах // <http://www.ssa-rss.ru> – сайт Российского общества социологов (дата обращения 23.09.2015).
10. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С.407–419.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

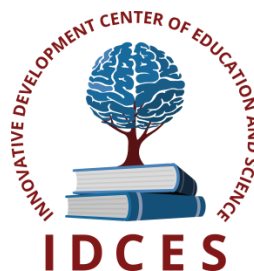
II Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Общественные науки: вопросы и тенденции развития

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 ноября 2015г.)**

**г. Красноярск
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.11.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 404.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58